

УСТАВЫ РАБОЧЕЙ КРАСНОЙ ГВАРДИИ ПЕТРОГРАДА

1

Возникновение и деятельность рабочей Красной гвардии в 1917—1918 гг. нашли отражение в разнообразных документах, большая часть которых представляет собой делопроизводственные материалы заводских комитетов и Советов рабочих и солдатских депутатов. В протоколах и переписке имеются сведения об организации и деятельности Красной гвардии. В делопроизводстве заводоуправлений сохранились ведомости на выдачу заработной платы красногвардейцам, позволяющие судить о численности отрядов отдельных предприятий. Что же касается документов самих красногвардейских организаций — комендатур, штабов и заводских отрядов, то они сохранились в незначительном количестве. К числу важнейших из них относятся уставы Красной гвардии и их проекты, являющиеся ценным источником по истории рабочего класса, так как они отражают программные положения большевистской партии о всеобщем вооружении трудящихся. Уставы определяют задачи Красной гвардии как организации вооруженных сил пролетариата, ее внутреннюю структуру, права и обязанности красногвардейцев.

Обычно уставы Красной гвардии рассматривались в общих работах по истории этой организации, что не позволяло осветить их особенности как исторического источника с достаточной полнотой. Специальным исследованием может быть названа только одна из ранних работ М. Лурье, посвященная конференции красногвардейцев Выборгского района 7 октября 1917 г., в которой сравнивается устав, принятый этой конференцией, с проектом устава рабочей гвардии, одобренным Выборгским районным Советом 28 апреля 1917 г.¹ Кроме того, Е. Ф. Ерыкалов в своей диссертации исследовал историю создания общегородского устава Красной гвардии Петрограда.² При изложении содержания других уставов источни-

¹ М. Лурье. Из истории Петроградской Красной гвардии. Красная летопись, 1932, № 5—6 (50—51), стр. 256—265.

² Е. Ф. Ерыкалов. Петроградские красногвардейцы в борьбе за власть Советов. Канд. дисс., 1950. Хранится в Ленингр. гос. пед. ин-те им. Герцена.

коведческий анализ еще не применялся и не было сделано попытки сопоставить все известные уставы Красной гвардии.

Задачей настоящего исследования является изучение проектов проектов уставов рабочей Красной гвардии, принятых затем в районах Петрограда, на предприятиях и на общегородских конференциях, анализ и сопоставление их текстов. Большинство изученных документов представляет собой опубликованные тексты уставов или их проектов. Часть документов извлечена из архивов. Особо следует отметить не известный ранее проект устава рабочей гвардии Петрограда, принятый инициативной пятеркой по созданию Красной гвардии 20 августа 1917 г.³ Все документы рассматриваются в хронологическом порядке их подготовки и принятия, так как каждый из них выработывался в определенных условиях и имеет свои особенности.

Необходимо сделать и одно терминологическое замечание. Под уставами обычно понимаются акты, определяющие задачи, функции и структуру тех или иных организаций. В отличие от этих уставов воинские уставы регламентируют внутренний распорядок и прохождение службы и устанавливают основы боевой деятельности войск. Несмотря на то что Красная гвардия была по существу военной организацией, ее уставы не носили характера воинских, а были ближе к уставам других добровольных организаций, таких, как партийные и профсоюзные. Главное внимание в них уделяется формулировке задач организации, условиям членства в ней, внутренней структуре. Лишь отдельные элементы воинских уставов имеются, как будет видно из дальнейшего изложения, в ряде документов. Красная гвардия так и не успела создать своих дисциплинарных, строевых, боевых и прочих воинских уставов. Они появились уже в Красной Армии. Большинство дошедших до нас уставов было принято в дооктябрьский период, когда организация Красной гвардии еще только складывалась. Поэтому в них уделено так много внимания организационным и политическим вопросам. Следует отметить также, что не все документы, которые мы относим к уставам Красной гвардии, так называются. Некоторые из них именуется «инструкциями». В 1917 г. термин «инструкция» часто употреблялся в значении «положение»: «Инструкция Совета рабочих и солдатских депутатов», «Инструкции заводских комитетов и комиссий». Один из рассматриваемых документов называется «планом организации». Однако, несмотря на эти названия, все эти акты аналогичны уставам Красной гвардии, так как содержат определение задач, устанавливают структуру и условия вступления в организацию.

³ Центральный музей Советской Армии (далее — ЦМСА), № 4/23 285.

Прежде чем перейти непосредственно к изучению уставов Красной гвардии, необходимо хотя бы в самом кратком виде напомнить условия ее возникновения в Петрограде после Февральской революции. Еще в годы первой русской революции партийными организациями создавались из рабочих и прежде всего из членов партии боевые дружины для борьбы с царской полицией, оказания сопротивления войскам, для захвата типографий и общественных зданий. Боевые дружины в 1905—1907 гг. состояли из небольших групп: двоек, пятерок, десятков со старшинами во главе. Боевые дружины финляндских рабочих называли себя «Красной гвардией». В период Февральской революции также возникло несколько боевых дружин: печатников, Трубочного и Металлического заводов. По своим задачам и организационному строению эти дружины ничем не отличались от боевых дружин 1905 г. Одновременно была создана и другая, более многочисленная вооруженная организация рабочих. В ночь на 28 февраля 1917 г. Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов по предложению Бюро ЦК РСДРП(б) принял постановление об организации рабочей милиции;⁴ задачей ее по строгому смыслу этого постановления была борьба совместно с перешедшими на сторону революции войсками с сопротивляющимися полицейскими и жандармами. Однако вследствие быстрой ликвидации полиции рабочая милиция фактически стала нести службу по охране общественного порядка в рабочих районах: Василеостровском, Выборгском, Петергофском и отчасти Петроградском и Охтинском. В этих районах Петрограда она вплоть до июля 1917 г. была единственной силой охраны порядка и полностью заменила собой старую полицию. В начале марта создается и заводская милиция, задачей которой была охрана предприятий. Численно она была меньше «наружной», но теснее связана с заводскими организациями. Большевицкая партия, подлинный инициатор организации рабочей милиции, рассматривала ее как вооруженную опору Советов, своеобразную национальную гвардию революции.⁵ 3 марта 1917 г. Петербургский комитет РСДРП(б) постановил создать военно-милиционную комиссию, которая в кратчайший срок должна была представить проект «организации пролетарских милиционных кадров».⁶ Партия была против замены старой полиции новой наемной бжуазной милицией.⁷ Но все же меньшевикам и эсерам удалось добиться формального слияния рабочей милиции с милицией, созданной Городской думой. В связи с этим партия поднимает вопрос о создании новой

⁴ Известия, 28 февраля 1917 г.; Большевик, 1927, №№ 11—12, стр. 100.

⁵ См.: Правда, 8 марта 1917 г. (передовая статья).

⁶ Революционное движение в России после свержения самодержавия. Сб. документов и материалов. М., 1957, стр. 15.

⁷ Там же, стр. 56—58.

вооруженной организации рабочих. 18 марта 1917 г. газета «Правда» поместила статью В. Д. Бонч-Бруевича «Вооруженный народ», смысл которой сводился к организации по-военному обученной гвардии из рабочих для защиты добытых «свободы и демократии». По аналогии с финляндскими боевыми дружинами автор предлагал назвать организацию Красной гвардией. На следующий день в «Известиях» была напечатана статья В. И. Невского «Неотложная необходимость», в которой также говорилось о создании национальной гвардии из рабочих для защиты от контрреволюции. Статья Невского кончалась словами: «Да здравствует Красная гвардия!».⁸ 22 марта 1917 г. Бюро ЦК РСДРП(б) в резолюции о Временном правительстве указывало на «создание рабочей Красной гвардии по всей стране» как на ближайшую и важнейшую задачу Советов рабочих и солдатских депутатов.⁹ Таким образом, термин «Красная гвардия» появляется впервые в 1917 г. во второй половине марта в статьях видных деятелей большевистской партии, а затем и партийных решениях применительно к созданию новой вооруженной организации рабочих, задачей которой была бы защита завоеваний революции от посягательства монархической контрреволюции. В конце марта предпринимаются и некоторые организационные шаги по созданию Красной гвардии. 31 марта 1917 г. в «Правде» было напечатано объявление Выборгского районного комитета большевистской партии о созыве на 6 апреля собрания для обсуждения вопроса об организации Красной гвардии. 11 апреля 1917 г. в решении президиума I Выборгского комиссариата рабочей милиции упоминается о переходе части рабочих-милиционеров в Красную гвардию.¹⁰ В середине апреля на заводах Петрограда происходят выборы в организационную комиссию по созданию Красной гвардии, а 17 апреля 1917 г. состоялось ее первое заседание.¹¹ 28 апреля состоялась общегородская конференция по организации Красной гвардии, делегаты которой представляли около 180 000 рабочих Петрограда, боевые дружины, организации рабочей милиции и первые отряды Красной гвардии. Из-за предательской политики меньшевиков и эсеров работа конференции была сорвана и общегородского центра Красной гвардии на ней создано не было.¹² В апреле—июне 1917 г. в районах Петрограда под руководством большевиков создаются на

⁸ Известия, 19 марта 1917 г.

⁹ Революционное движение в России после свержения самодержавия, стр. 106, 133, 137.

¹⁰ ГАОРСС ЛО, ф. 28, оп. 9, д. 3, л. 78.

¹¹ Исторический архив, 1961, № 6, стр. 178—179.

¹² См. материалы по созыву конференции: ГАОРСС ЛО, ф. 8466, оп. 1, д. 1; отчеты о конференции 28 апреля 1917 г. см. в газетах: «Новая жизнь» и «Речь», 29 апреля 1917 г.

многих предприятиях красногвардейские отряды. Часть из них создается и при районных комитетах партии. Одновременно с организуемыми отрядами Красной гвардии продолжала существовать и другая вооруженная организация рабочего класса — рабочая милиция, наружная и заводская. Она вела жестокую борьбу за свое существование с обществом фабрикантов и заводчиков, отказывавшимся оплачивать труд рабочих-милиционеров, и управлением Петроградской городской милиции, стремившимся ликвидировать добровольческую рабочую милицию и заменить ее повсеместно наемной милицией образца западноевропейской полиции. В связи с этим численность рабочей милиции значительно сократилась, а часть бывших рабочих-милиционеров перешла в Красную гвардию. Такова краткая история возникновения Красной гвардии в Петрограде и ее существования в мирный период развития революции. Следует отметить, что наличие другой, параллельно с Красной гвардией существовавшей, рабочей вооруженной организации оказывало известное влияние на формулировку задач и организационных принципов Красной гвардии в ее уставах.

Плодотворное изучение уставов Красной гвардии невозможно без анализа высказываний В. И. Ленина о пролетарской милиции. Идея ее создания пронизывает большинство статей и выступлений Ленина в марте—апреле 1917 г. Суть ленинских идей о пролетарской милиции можно попытаться изложить следующим образом. Создание Советами организации поголовного вооружения народа, а в качестве первого шага к нему — пролетарской милиции из трудящегося большинства населения, заменяющей постоянную армию в борьбе с внешними и внутренними врагами революции и в то же время старую полицию, охраняя общественный порядок, безопасность и имущество всех членов общества. К несению милицейской службы должны привлекаться женщины и подростки. Исполняя общественную службу, трудящиеся должны на практике, по выражению Ленина, «учиться демократии», добиваться действительного, непосредственного и всеобщего участия масс в управлении страной.¹³

Следует, однако, напомнить, что организации, которая бы полностью отвечала этим требованиям, в период от февраля до октября 1917 г. создать так и не удалось. В этот период существовали, как мы указывали выше, две вооруженные организации рабочего класса — рабочая милиция и Красная гвардия. Обе эти организации по-своему воплощали ленинские идеи о пролетарской милиции, но в силу конкретных исторических условий каждая из них развивала и выполняла разные функции, которые, по мысли

¹³ В. И. Ленин, Соч., т. 23, стр. 287, 311, 317, 319; т. 24, стр. 150—153.

Ленина, должна была выполнять одна организация. Уставы Красной гвардии дают достаточный материал для ответа на вопрос о том, насколько рабочая Красная гвардия была пролетарской милицией в ленинском смысле слова.

2

Пока обнаружен лишь один документ, датируемый мартом 1917 г., который носит характер устава Красной гвардии, — План организации рабочей милиции (Красной гвардии), принятый Революционным комиссариатом г. Сестрорецка 21 марта 1917 г. Это, пожалуй, единственный устав, который полностью отождествляет рабочую милицию и Красную гвардию. Эти понятия везде в документе употребляются как синонимы. Ведь это было время, когда практически существовала только рабочая милиция, да и сам Революционный комиссариат был органом местной рабочей милиции. До организации постоянной милиции Красная гвардия должна была нести охрану Сестрорецка и занимать все посты в городе. В первом разделе Плана задача Красной гвардии формулировалась следующим образом: «Рабочая Красная гвардия по первому зову должна выступить с оружием в руках на защиту завоеванных прав, проводить в жизнь народовластие и ни на минуту не забывать: демократическая республика всем гражданам, населяющим Россию». Внутренняя структура организации напоминала боевые дружины. Она должна была делиться на десятки и сотни с выборными десятскими и сотскими. Все члены «рабочей милиции (Красной гвардии)» должны были обучаться стрельбе и строю.¹⁴ Сестрорецкий План организации рабочей милиции (Красной гвардии) является, таким образом, интересной попыткой создать единую организацию вооруженных сил рабочих, которая бы защищала революцию и одновременно несла службу охраны. Авторы Плана исходили из факта реального существования рабочей милиции и хотели приспособить ее для выполнения более широких функций. К сожалению, практического применения этот документ не получил, так как дальнейшее вооружение рабочих Сестрорецкого оружейного завода происходило независимо от рабочей милиции и Революционного комиссариата.¹⁵

В марте же был, очевидно, принят и единственный дошедший до нас устав боевой дружины 1917 г. — Инструкция боевой дружины печатников. Боевая дружина профсоюза рабочих печатного

¹⁴ ГАОРСС ЛО, ф. 78, оп. 1, д. 1а, л. 18.

¹⁵ См. записи в протоколе комиссариата о замене части рабочих-милиционеров на постах красногвардейцами, о переговорах с правлением Красной гвардии в апреле 1917 г.; о Красной гвардии говорится как о «военной организации» (ГАОРСС ЛО, ф. 78, оп. 1, д. 1а, лл. 34, 37).

дела насчитывала в своих рядах около 80 человек и имела четкое организационное оформление: печать, штаб, повязки с буквами Б.Д.П. и, наконец, свой собственный устав. В § 1 Инструкции боевой дружины печатников говорилось, что она «существует для надобностей профессии печатников, а также выступает во всех случаях необходимости защиты политических прав трудового народа». Дружина подчинялась профсоюзу печатников, и в ее состав принимались только «товарищи, работающие по профессии печатников» (§ 2). Остальные десять параграфов Инструкции подробно регламентировали внутреннюю жизнь дружины.¹⁶ Следует отметить исключительную большую власть, которой пользовался совет десятских.¹⁷ Возможно, это объясняется тем, что в руководстве дружины в первое время преобладали меньшевики. Значение этого документа состоит в том, что он представляет собой пример организации Красной гвардии по цеховому признаку, а не по производственному.¹⁸ Главное, однако, состоит в том, что он послужил основным источником при подготовке проекта первого общегородского устава Красной гвардии.

3

Первая попытка создать общегородской устав Красной гвардии была предпринята в апреле 1917 г. Его подготовка в так называемой Временной комиссии по организации Красной гвардии неоднократно вызвала интерес у историков.¹⁹ Комиссия была избрана на собрании делегатов боевых дружин, рабочей милиции и представителей заводских комитетов предприятий 7 районов Петрограда, которое состоялось 17 апреля 1917 г.²⁰ Из пяти членов комиссии двое были большевиками, а трое меньшевиками. Сохранились сведения о двух заседаниях комиссии. На втором из них 19 апреля был принят проект устава Красной гвардии. Он был составлен по поручению комиссии меньшевиком Н. Коганом, пред-

¹⁶ Там же, ф. 8466, оп. 1, д. 1, л. 55.

¹⁷ В каждом из пунктов Инструкции, кроме первых двух, говорится о той или иной функции совета десятских, а также и самих десятских.

¹⁸ На это впервые обратил внимание Е. Пинежский, но он был неправ, называя дружину печатников единственной организацией подобного рода (см.: Е. Пинежский. Красная гвардия. М., 1933, стр. 15). Кроме боевой дружины печатников, преобразованной затем в I партизанский отряд питерских печатников, существовали отряды Красной гвардии профсоюзов швейников и деревообделочников.

¹⁹ Н. Ростов. Возникновение Красной гвардии. Красная новь, 1927, № 2, стр. 160—180; Е. Пинежский, ук. соч., стр. 14—24; М. Лурье. Петроградская Красная гвардия. Л., 1938, стр. 28—35; Е. Ф. Ерыкалов. Красная гвардия в период подготовки Октябрьской революции. Исторические записки, т. 47. М., 1954, стр. 68—69.

²⁰ Исторический архив, 1961, № 6, стр. 178—179.

ставителем боевой дружины печатников, который взял за образец инструкцию своей боевой дружины. Шесть пунктов проекта устава являлись простой перепечаткой соответствующих параграфов Инструкции боевой дружины печатников.²¹ В п. 1 проекта говорилось, что Красная гвардия «существует для охраны завоеваний революции и борьбы с контрреволюционными попытками. Членами Красной гвардии могли состоять рабочие, рекомендованные социалистическими партиями (п. 2). Четырнадцать пунктов устава посвящались определению внутренней структуры Красной гвардии. Вся Красная гвардия делилась на районные отряды, состоящие в свою очередь из подрайонных. Последние состояли из сотен, сотни — из десятков. Совет десятских избирал начальника сотни, начальники сотен — командира отряда, командиры отрядов — командира районной дружины, а последние — командира Красной гвардии Петрограда. Таким образом, в проекте устава, так же как и в Инструкции боевой дружины печатников, главное внимание было уделено организационным вопросам. При обсуждении подготовленного Н. Коганом проекта комиссией был отвергнут включенный в него пункт, соответствующий § 6 Инструкции боевой дружины печатников: «Каждому члену боевой дружины воспрещается злоупотреблять правом ношения как повязок, так и оружия и значка». Попытка внести этот пункт отражала неверие меньшевиков в организованность и дисциплинированность рабочего класса. Был отвергнут и § 9 Инструкции боевой дружины печатников о возможности изъятия оружия у дружинника по требованию десятского.²²

В своих воспоминаниях о деятельности Временной комиссии по организации Красной гвардии Н. Коган утверждает, что при обсуждении проекта были споры относительно подчинения Красной гвардии Петроградскому Совету.²³ Как показывают записи заседания 19 апреля 1917 г., вопрос о подчинении Совету в этот день не обсуждался и в принятом комиссией проекте ни слова не говорилось о взаимоотношениях с Советом. Этот вопрос возник только после апрельских событий. Сохранившийся протокол второго собрания делегатов фабрик и заводов по организации Красной гвардии от 23 апреля убедительно доказывает это. Главной темой всех выступлений на этом собрании были события 20—21 апреля 1917 г.: контрманифестации буржуазии 21 апреля, вопреки запрещению Петроградского Совета, выход рабочих на улицу, опять-таки вопреки решению Совета, вооруженные стычки манифестантов друг с другом и попытки разоружения рабочей милиции. В выступ-

²¹ Пп. 7, 12, 13, 14, 15, 16 проекта устава и §§ 3, 6, 7, 10, 11, 12 Инструкции боевой дружины печатников.

²² ГАОРСС ЛО, ф. 8466, оп. 1, д. 1, лл. 11, 55.

²³ Н. Ростов. Возникновение Красной гвардии, стр. 172.

лении меньшевика Залегаллера говорилось, что Красная гвардия не должна выступать на свой страх и риск. «Кому подчиняется и на поддержку кого идет Красная гвардия? — спрашивал оратор. И отвечал — И подчиняется, и служит поддержкой Совету рабочих и солдатских депутатов». На полях протокола возле этой фразы стоит помета «К первому пункту».²⁴ Таким образом, очевидно, что на заседании 23 апреля меньшевики предложили внести поправку в проект устава о подчинении Красной гвардии Петроградскому Совету. Сама мысль о подчинении Красной гвардии Советам принадлежала большевикам и являлась правильной. Но в конкретных условиях Петрограда подчинение Красной гвардии меньшевистско-эсеровскому большинству исполкома Петроградского Совета означало самоликвидацию Красной гвардии, так как Совет был против ее создания. Поэтому большевик Рабинович, делегат одного из заводов, заявил, что находит недостаточным «прямо сказать, что всецело подчиняемся Совету рабочих депутатов, Совет должен быть переизбран»; он предложил, чтобы Красная гвардия подчинялась Центральным комитетам социалистических партий. Далее в протоколе имеется запись: «Голосование проекта с поправкой Залегаллера».²⁵ О редакции поправки ничего не говорится. Очевидно, именно здесь и была принята компромиссная формула «о тесном единении» с Советом, которая имеется в тексте проекта устава, опубликованном в «Известиях» 28 апреля 1917 г. Во всяком случае никаких других данных об обсуждении проекта устава Красной гвардии во Временной комиссии по организации Красной гвардии после 23 апреля 1917 г. не имеется.²⁶

Чем отличался проект устава, принятый собранием 23 апреля 1917 г., от проекта устава, принятого комиссией 19 апреля 1917 г.? Принципиальное отличие состояло только в том, что п. 1 проекта был дополнен следующей фразой: «В своей деятельности Красная гвардия находится в тесном единении с Советом рабочих и солдатских депутатов». Другие разночтения несущественны: вместо слова «командир» употребляется слово «начальник», изъято слово «Петроград» в названиях руководящих органов Красной гвардии.²⁷

²⁴ ГАОРСС ЛО, ф. 8466, оп. 1, д., 1, лл. 8—9.

²⁵ Там же.

²⁶ Н. Коган (Ростов) в своем очерке произвольно перенес полемику о подчинении Совету, имевшую место 23 апреля 1917 г., на заседание общегородской конференции 28 апреля. Предложение меньшевиков о подчинении Петроградскому Совету не было итогом пересмотра слов п. 1 устава «о тесном единении», а, наоборот, явилось причиной появления данного добавления к этому пункту.

²⁷ Известия, 28 апреля 1917 г.

Проект, согласованный на собрании 23 апреля, должен был быть вынесен на утверждение общегородской конференции по организации Красной гвардии, назначенной на 28 апреля 1917 г., так как ввиду малочисленности собрание 23 апреля не считало себя достаточно правомочным (на нем присутствовало только 42 делегата). В день открытия конференции орган Петроградского Совета газета «Известия» опубликовала не только проект устава Красной гвардии, подготовленный комиссией, но и редакционную статью против создания Красной гвардии, написанную меньшевиком Ф. Даном. Эта статья вызвала замешательство среди членов комиссии и протест многих делегатов конференции. В газетном отчете говорится, например, «что в среде присутствовавших, естественно, возник вопрос, является ли нужным обсуждать проект конституции гвардии, когда Совет на столбцах своего официального органа высказывается против самой желательности и необходимости формирования самой гвардии».²⁸ Работа конференции была прервана, часть делегатов направилась в исполком Петроградского Совета для выяснения положения с Красной гвардией, и проект устава так и не был обсужден и принят.²⁹ Конференция была сорвана из-за предательского поведения меньшевистско-эсеровских лидеров. Временная комиссия по организации Красной гвардии вскоре распалась в связи с уходом делегатов-меньшевиков, и к проекту устава, выработанному ею, больше никто не возвращался. Никакого практического значения этот проект, таким образом, не имел.

²⁸ Новая жизнь, 29 апреля 1917 г.

²⁹ В упомянутой статье Е. Ф. Ерыкалова в разделе о конференции говорится: «Представители соглашателей выступили на конференции с требованием принять сочиненный ими „Устав Красной гвардии“, который означал включение Красной гвардии в состав городской буржуазной милиции. Это вызвало бурный протест собрания. Многие делегаты-большевики в своих выступлениях требовали переизбрания Петроградского Совета, лидеры которого встали „на точку разоружения рабочих“. Рядовые члены Красной гвардии, беспартийные рабочие говорили, что только партия большевиков стоит на страже интересов рабочих и ведет борьбу за создание Красной гвардии». (Е. Ф. Ерыкалов. Красная гвардия в период подготовки Октябрьской революции, стр. 70). К этому абзацу не имеется ни одной ссылки на источник. Не говоря уже о том, что ни один пункт устава не предусматривал превращения Красной гвардии в придаток милиции и не содержал ни единого упоминания о милиции вообще, нигде в источниках не говорится о «бурном протесте» против проекта устава. Бурные протесты имели место против выступления на конференции меньшевика Юдина, который в грубой форме заявил от имени Петроградского Совета о ненужности Красной гвардии. Проект устава не был и единоличным творчеством меньшевиков: в его подготовке активно участвовали большевики. Непонятно также, откуда автор почерпнул сведения о многочисленных делегатах, требовавших переизбрания Петроградского Совета.

В тот день, когда в Александровском зале Городской думы проходила общегородская конференция по организации Красной гвардии, Выборгский районный Совет рабочих и солдатских депутатов принял Проект основ устава рабочей гвардии.³⁰ М. Лурье связывал обсуждение вопроса об уставе на заседании Выборгского районного Совета с неудачей общегородской конференции.³¹ Определенная связь между работой Временной комиссии над уставом Красной гвардии и подготовкой этого проекта, видимо, имеется. Однако причиной появления Проекта основ устава рабочей гвардии мы склонны считать другое: он был принят во исполнение постановления районного Совета о преобразовании милиции района в «рабочую гвардию». Критическое положение, в которое попала рабочая милиция комиссариатов Выборгского района, и угроза ее резкого сокращения в результате требований буржуазного управления милиции, явились, по нашему мнению, главной причиной появления постановления Выборгского районного Совета рабочих и солдатских депутатов о реорганизации милиции района в рабочую гвардию, а следовательно, и причиной принятого в развитие этого постановления Проекта основ устава рабочей гвардии.³²

Проект представлял собой попытку создания единой организации вооруженных сил рабочего класса, которая бы сочетала в себе и выполнение функций вооруженного оплота Советов в борьбе с контрреволюцией, и выполнение функций охраны общественного порядка. В этом смысле Выборгский проект основ устава ближе всего подходил к ленинским идеям о пролетарской милиции. В этом, пожалуй, самое главное его значение для историка.

При анализе содержания Проекта основ устава рабочей гвардии мы всюду замечаем ее близкое родство с рабочей милицией. Выдвигая на первый план классовые задачи рабочей гвардии, Проект устава не снимал с нее и обязанности милицейской службы: в разделе первом указывалось, что рабочая гвардия ставит своей задачей «а) борьбу с контрреволюционными противонародными происками господствующих классов; б) отстаивание с оружием в руках всех завоеваний рабочего класса; в) охранение жизни, безопасности и имущества всех граждан без различия пола, возраста и национальности». Вооружаться рабочая гвардия должна

³⁰ Подлинник проекта и даже протокол заседания Совета за этот день пока не обнаружены. Проект был опубликован в «Правде» 29 апреля 1917 г.

³¹ См.: М. Лурье. Петроградская Красная гвардия, стр. 33.

³² После принятия этого постановления Комиссариат I Выборгского подрайона, например, утвердил свои штаты в количестве не 250, как требовало управление, а 384 человек. См. протокол от 30 апреля 1917 г. (ГАОРСС ЛО, ф. 23, оп. 9, д. 3, л. 91).

«только за счет Военного министерства», что отражало практику комиссариатов рабочей милиции, стремившихся «законным путем» пополнить свои арсеналы. Для содержания рабочей милиции районный Совет не собирался отказываться от средств городского самоуправления, в то же время предполагая получать их и от владельцев предприятий. О связи «рабочей гвардии» с рабочей милицией говорит ссылка на постановление Петроградского Совета от 28 февраля 1917 г. об организации рабочей милиции, которая имеется в мотивировочной части постановления Выборгского районного Совета от 28 апреля 1917 г.³³

В то же время Проект закрепляет успехи, которые были достигнуты к этому времени в организации боевых дружин и Красной гвардии. Наиболее ощутимо влияние организационных принципов Красной гвардии в разделах, посвященных членству и внутренней структуре рабочей гвардии. Для рабочей милиции было характерно избрание милиционеров на общих собраниях рабочих, в то время как для поступления в Красную гвардию или в боевую дружину требовалось предъявление рекомендации. Проект объединяет оба эти принципа. Во втором его разделе говорится, что «членами рабочей гвардии могут быть работники и работницы, состоящие членами социалистической партии или профессионального союза по рекомендации или по выбору общего собрания завода или мастерской». Проект основ устава рабочей гвардии — первый известный документ, посвященный строительству Красной гвардии в масштабах района. Поэтому интересно, как его авторы представляли себе организацию гвардии в районе. Десять сотен рабочей гвардии составляли батальон с выборным начальником и двумя помощниками во главе. Сотские каждого батальона вместе с помощниками начальника батальона под председательством самого начальника составляли батальонный совет. Высшим органом гвардии в районе должен был стать Совет рабочей гвардии из пяти лиц, избираемых районным Советом рабочих и солдатских депутатов.³⁴

Приняв Проект основ устава, Выборгский районный Совет поручил его составителям разработку подробной Инструкции рабочей гвардии. Никаких следов ее не сохранилось; вероятно, она так и не была составлена. Основы устава на практике не применялись. Рабочая милиция района вплоть до июльских дней продолжала существовать самостоятельно, не сливаясь с Красной гвардией, не изменив ни в чем свои обычные функции. Об этом же говорит и В. Малаховский в своих воспоминаниях.³⁵ Опубликованный

³³ Правда, 29 апреля 1917 г.

³⁴ Там же.

³⁵ «Устав, напечатанный в апреле, почти не применялся» (В. Малаховский. Из истории Красной гвардии. Л., 1925, стр. 16).

Проект основ устава сыграл свою роль прежде всего как агитационный документ.³⁶

Кроме рассмотренных выше, историки не располагают уставами или их проектами, созданными в Петрограде до июльских дней. Однако это не значит, что работа не велась. Меры по организации Красной гвардии сопровождались принятием целого ряда документов, в которых выражены взгляды их составителей на задачи Красной гвардии и ее внутреннее строение. Больше всего таких документов было принято различными организациями Петергофского района. И в этом районе первые мероприятия по созданию Красной гвардии были связаны с сокращением численности рабочей милиции. 24 апреля 1917 г. комиссар I Петергофского подрайона направил в районный Совет письмо, в котором указывал, что «параллельно с оставшейся милицией организуется Красная гвардия как авангард революционного пролетариата».³⁷ Петергофский районный Совет рабочих и солдатских депутатов, рассмотрев в тот же день вопрос о создании Красной гвардии, постановил «положить начало организации Красной гвардии в местном районе», а также призвал «на помощь все социалистические партии нашего района».³⁸ 26 апреля 1917 г. районный Совет принял развернутое обращение к рабочим с призывом «создать сильную боевую организацию, которая должна стать оплотом революционного рабочего класса». Как говорилось в обращении, условием для поступления в Красную гвардию являлось представление рекомендации районных организаций «социалистических партий». Здесь же мы находим первое упоминание о возрастном цензе для красногвардейцев: в члены гвардии принимались «лица, начиная от призывного возраста». Высшим органом Красной гвардии в районе должно было быть бюро, состоящее из 3 представителей районного Совета, 4 представителей социалистических партий и 2 выборных от самой Красной гвардии. Особенностью Петергофской Красной гвардии было установление вступительных и членских взносов для красногвардейцев.³⁹ Эта особенность сохранилась в районной красногвардейской организации до октябрьских дней. Из анализа обращения Петергофского районного Совета к рабочим района следует, что в Совете рассматривали Красную гвардию как боевую силу, стоящую на защите классовых интересов рабочего класса. После издания этого обращения районный Совет вплоть до корниловских

³⁶ Он послужил основой для Проекта основ Устава Рабочей Красной гвардии Екатеринослава, изданного летом 1917 г.

³⁷ Революционное движение в России в апреле 1917 г. Апрельский кризис. М., 1958, стр. 259.

³⁸ Там же, стр. 270.

³⁹ Исторический архив, 1957, № 5, стр. 125.

дней не принял больше ни одного документа по организации Красной гвардии. Этим делом стал заниматься Нарвский районный комитет большевистской партии. В мае 1917 г. по инициативе большевиков была выпущена листовка к рабочим с призывом записываться в Красную гвардию, текст которой почти полностью совпал с рассмотренным выше обращением Петергофского районного Совета от 26 апреля 1917 г.⁴⁰

До нас не дошел проект положения о Красной гвардии, выработанный для обсуждения на II Петроградской общегородской конференции большевиков. О его существовании известно лишь из доклада М. Я. Лациса о Красной гвардии на заседании Петербургского комитета РСДРП(б) 24 сентября 1917 г. По протоколу можно судить только о двух положениях этого проекта: Красная гвардия организуется по сотням, «которые оторваны от заводов и во время учения и в остальное время»; в нее «в первую очередь должны приниматься партийные люди, но могут быть и беспартийные по отзыву партийных комитетов».⁴¹

Как видно из проектов уставов, их авторы исходили из факта существования после Февральской революции двух форм вооруженной организации рабочих: боевых дружин и рабочей милиции. Временная комиссия при подготовке своего проекта опиралась прежде всего на опыт боевых дружин. По существу, по типу дружин хотели организовать Красную гвардию и авторы документов Петергофского районного Совета и Нарвского районного комитета РСДРП(б). С другой стороны, составители Сестрорецкого и Выборгского проектов уставов Красной гвардии хотели приспособить к выполнению задач защиты революции существовавшую в их районах рабочую милицию. Внутренняя организация Красной гвардии по всем документам воспроизводила структуру боевых дружин. При этом, если дружины были, как правило, малочисленными и не знали боевой единицы, большей чем десяток, то все проекты уставов говорят о сотнях, отрядах, а некоторые и о батальонах. Слабо были разработаны в уставах этого периода вопросы обязанностей красногвардейцев, средств Красной гвардии, ее вооружения и военного обучения.

5

Июльские события тяжело отразились на вооруженных организациях рабочих Петрограда. Главным последствием наступления реакции было почти полное уничтожение наружной рабочей мили-

⁴⁰ См.: ЦМСА, № 4/16 684.

⁴¹ Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 г. М.—Л., 1927, стр. 285.

ции и ее комиссариатов в Василеостровском, Петроградском и Выборгском районах. Заводская милиция Васильевского острова и Петроградской стороны также подверглась репрессиям и частичному разоружению. В июле и августе 1917 г. заводская милиция полностью слилась с Красной гвардией и стала ее легальным прикрытием. Несмотря на многочисленные трудности, работа по восстановлению и созданию новых отрядов Красной гвардии началась уже в конце июля 1917 г. В конце июля—начале августа были созданы сильные отряды из членов партии и сочувствующих при Нарвском и Невском районных комитетах РСДРП(б). VI съезд нацелил партию на подготовку вооруженного восстания для свержения Временного правительства. Перед большевиками встала задача подготовки своих вооруженных отрядов, которые смогли бы выполнить эту задачу. Первая роль здесь отводилась Красной гвардии.

2 августа 1917 г. в день закрытия VI съезда РСДРП(б) состоялось совещание представителей Красной гвардии 11 районов Петрограда, на котором присутствовало 18 человек. С докладом выступил представитель Василеостровского района В. А. Трифонов. Он говорил о «предстоящих в ближайшее время боях за власть: кто будет у власти — буржуазия или пролетариат». Трифонов заявил далее, что надо «немедленно приступить к широкой организации вооруженных сил пролетариата и созданию общегородского центра». Он отметил, что большевики «этим делом по-настоящему не занимались». Участники совещания определяли примерную цифру вооруженных рабочих в начале августа 1917 г. в 14 000 человек, включая сюда заводскую милицию и Красную гвардию. На совещании разгорелась дискуссия, имеющая прямое отношение к определению задач Красной гвардии в ее будущем общегородском уставе. Представитель Красной гвардии Шлиссельбурга анархист-коммунист Иустин Жук предлагал ни в коем случае не ставить перед Красной гвардией задач охраны порядка. Это заявление было квалифицировано В. Трифоновым как «перегиб». Трифонов заявил: «Охранять буржуазный порядок мы не должны, но нарушать его удовольствия ради тоже не следует; но на нас лежат и охранные задачи: мы можем и должны охранять пролетарский порядок и жизнь пролетариата». Совещанием была избрана инициативная пятерка, которая должна была стать зародышем общегородского центра Красной гвардии.⁴² Одной из главных задач

⁴² ЦМСА, № 4/23 125. О деятельности пятерки вкратце сообщил Е. Пинежский в своей книге «Красная гвардия». Источником для него послужили устные воспоминания бывшего члена пятерки В. А. Трифонова. В конце 1956 г. документы личного архива В. А. Трифонова были сданы в ЦМСА. Среди них оказались подлинники протоколов заседаний пятерки по организа-

пятерки являлась подготовка нового проекта общегородского устава Красной гвардии.

Еще до того, как было приступлено к выработке устава, пятерка приняла ряд важных решений относительно названий организации и ее структуры. Так, 3 августа 1917 г. было решено именовать Красную гвардию впредь «рабочей гвардией», чтобы «название в настоящий момент меньше бросалось в глаза» и чтобы «наши будущие организации можно было формально связать с рабочей (фабрично-заводской) милицией». Районные центры на том же заседании было решено назвать «районными комендатурами», а общегородской центр — «Центральной комендатурой». Эти названия были приняты именно инициативной пятеркой 3 августа 1917 г., а не Междурайонным совещанием районных Советов 28 августа 1917 г., как это считалось до сих пор в историографии. На том же совещании было отмечено, что в Выборгском, Петроградском и Петергофском районах организованные самостоятельно красногвардейские отряды в большинстве случаев влились в заводскую милицию, чтобы избежать разоружения. Это обстоятельство заставляло при подготовке устава обратить на заводскую милицию особое внимание.⁴³

5 августа 1917 г. составление проекта устава рабочей гвардии было поручено В. Н. Павлову и В. А. Трифонову. Одновременно было принято следующее важное решение: «Считать, что красногвардейцами могут быть только лица, рекомендованные социалистическими партиями и профсоюзами; организация добровольная, не защищает существующий строй и порядок, и двигает вперед революцию; комендатуры состоят при Советах».⁴⁴ Таким образом, все принципиальные вопросы были решены коллегиально пятеркой еще до начала выработки устава.

8 августа 1917 г. В. Трифонов докладывал пятерке, что устав «еще не окончательно проработан» и что для его завершения нужно еще 5—6 дней.⁴⁵ К заседанию пятерки 16 августа 1917 г. устав уже был готов, но, в связи с тем, что на этом заседании рассматривались вопросы вооружения Красной гвардии, обсуждение его было перенесено на 20 августа 1917 г.⁴⁶

Итак, первый проект нового общегородского устава Красной гвардии был составлен В. Н. Павловым и В. А. Трифоновым в период между 5 и 16 августа 1917 г. Сохранившийся в бумагах В. А. Трифонова экземпляр этого проекта представляет собой ру-

ции Красной гвардии с 2 по 20 августа 1917 г. и подготовленный ею проект рабочей гвардии.

⁴³ ЦМСА, № 4/23 124.

⁴⁴ Там же, № 4/23 123.

⁴⁵ Там же, № 4/23 121.

⁴⁶ Там же, № 4/23 120.

копись на трех листах, написанную его рукой.⁴⁷ Проект содержит 20 пунктов и не разбит на разделы. Положения о задачах Красной гвардии и обязанностях красногвардейцев перемежаются с пунктами о внутренней структуре гвардии. В п. 1 проекта дается следующее определение организации и ее задач: «Рабочая гвардия есть организация вооруженных сил пролетариата для борьбы с контрреволюцией и защиты завоеваний революции».⁴⁸ Как видим, определение задач по тактическим соображениям дано в виде традиционной формулы «защиты революции». Цитированные же выше протоколы заседаний инициативной пятерки не оставляют сомнений в том, что на самом деле задачей Красной гвардии она считала вооруженное свержение власти буржуазии. В п. 2 приводилось главное условие вступления в Красную гвардию — предоставление рекомендации, — которое совпадало с соответствующей частью приведенного выше решения пятерки от 5 августа 1917 г. В п. 3 говорилось, что рабочая гвардия организуется по предприятиям, причем рабочие мелких предприятий соединялись районной комендатурой в группы. Рабочая гвардия на заводах подчинялась «заводским комендатурам». Чрезвычайно интересна вторая часть п. 3: «Из состава рабочей гвардии выделяется охрана заводов (заводская рабочая милиция), которая подчиняется особому комиссару рабочей милиции; члены рабочей гвардии несут службу в милиции по очереди».⁴⁹ Устав, следовательно, закреплял реальное положение на заводах, по которому заводская милиция фактически стала органом Красной гвардии.⁵⁰ Службу по охране предприятия должны были теперь нести именно красногвардейцы. Последняя грань между Красной гвардией и заводской милицией стиралась. Пп. 4—5 проекта устава трактовали обязанности члена рабочей гвардии, а 6—8 раскрывали структуру организации частей и соединений рабочей гвардии. Уже в этом проекте был точно определен количественный состав десятка, взвода, дружины и батальона, которые были затем без всяких изменений утверждены общегородской конференцией 22 октября 1917 г. Интересно, что хотя для названия организации всюду в уставе употребляется

⁴⁷ Там же, № 4/23 285. О том, что «первой Центральной комендатурой» был выработан проект устава рабочей гвардии, впервые сообщил Е. Пинежский. Однако он указывал, что не мог получить его от В. Трифонова (Е. Пинежский, ук. соч., стр. 48). Содержание этого документа и время его составления оставались совершенно неизвестными для историков. Сообщение Пинежского, как не подтвержденное документально, оставалось без внимания.

⁴⁸ ЦМСА, № 4/23 285.

⁴⁹ Там же.

⁵⁰ Так, на заводе «Русский Рено» в июле—августе заводская милиция состояла всего из 6 милиционеров и служила официальным прикрытием для созданного еще в апреле 1917 г. красногвардейского отряда. Начальником милиции был Я. Барбар, одновременно являвшийся и начальником заводского отряда Красной гвардии.

термин «рабочая гвардия», в п. 5 остались старые названия «красногвардеец» и «Красная гвардия». П. 9 провозглашал выборность командного состава и требовал военного обучения начальников перед вступлением на пост. В пп. 10—12 проект опять возвращался к обязанностям членов рабочей гвардии. Очень важен п. 13 проекта устава, в котором отражены споры относительно выполнения Красной гвардией задач охраны. Он давался в следующей редакции: «В тревожное время рабочая гвардия может привлекаться к несению охраны улиц и учреждений с разрешения Центральной комендатуры, а также может быть использована для предупреждения возможных погромов и подавления провокационной деятельности контрреволюционных сил».⁵¹ Обращает на себя внимание условный характер этой деятельности: она проводилась в «тревожное время» и с разрешения Центральной комендатуры. Пп. 14, 15, 17, 18 и 19 проекта посвящены структуре и функциям Центральной комендатуры рабочей гвардии. Она должна была состоять из представителей районных комендатур (по одному от каждой) и представителей Исполнительного комитета Петроградского Совета, Междурайонного совещания районных Советов, центральных советов фабзавкомов и профессиональных союзов. В п. 16 говорилось, что рабочая гвардия находится в тесном контакте с исполкомами районных Советов.⁵² П. 20 определял структуру районных комендатур, которые должны были состояться на одну треть из представителей, избранных районными Советами, и на две трети из избираемых на общем собрании или конференции красногвардейцев.⁵³

Таково содержание этого проекта устава. Значение его чрезвычайно велико. Проект показывает, что в дни, когда реакция считала себя хозяином положения, когда проводился всероссийский слет контрреволюции — Московское совещание, руководители Красной гвардии — большевики деятельно готовились к вооруженному штурму власти буржуазии. Работа инициативной пятерки по организации Красной гвардии и подготовленный ею устав дополняют наши представления о соотношении классовых сил накануне корниловщины. Проект инициативной пятерки так или иначе нашел отражение во всех последующих документах о задачах и структуре Красной гвардии.

20 августа 1917 г. проект обсуждался на очередном заседании инициативной пятерки. В. Н. Павлов предложил изменить порядок расположения пунктов и сгруппировать их в два раздела: «1) За-

⁵¹ ЦМСА, № 4/23 285.

⁵² В тексте подлинника перед словом «исполкомами» стоит зачеркнутое «район». Очевидно, В. Трифонов вначале хотел написать «с районными Советами», а затем, зачеркнув слово «район», написал «исполкомами». По смыслу пункта очевидно, что имелись в виду именно районные Советы.

⁵³ ЦМСА, № 4/23 285.

дачи и обязанности (отдельно Красной гвардии как организации и отдельных членов), 2) управление — общегородское, районное, на предприятиях и боевые единицы». ⁵⁴ Предложение было принято и было решено включить в первый раздел пп. 1, 2, 4, 5, 10, 11, 12, 13, 14, 15 и во второй — пп. 3, 6, 7, 8, 9, 16, 17, 18, 19 и 20. Конец п. 3 о заводской милиции решено было изменить «в том смысле, что допускается выделение специальной фабрично-заводской охраны, но это не рекомендуется уставом». П. 5 о сознательной дисциплине было признано необходимым «развить более подробно», а в пункте о командном составе подчеркнуть сильнее необходимость образования. П. 13 проекта устава должен был быть дополнен указанием на то, что к охранной службе Красная гвардия привлекается «в интересах революционного порядка». С этими поправками, вернее с учетом этих замечаний в будущем, устав был принят инициативной пятеркой. Следующим этапом должно было быть обсуждение его в районных Советах и районных комитетах большевистской партии. На 28 августа назначалось собрание представителей районов для «окончательного принятия устава, оформления общегородской организации и выбора исполнительных органов». ⁵⁵

6

27 августа 1917 г. стало известно о выступлении генерала Корнилова. Мы полагаем, что в связи с этим намеченное на 28 августа собрание по организации Красной гвардии и принятию устава вряд ли состоялось. Вопрос о немедленной организации вооруженных отрядов рабочих был перенесен на заседания Междурайонного совещания районных Советов Петрограда, которое после июльских дней находилось под безраздельным влиянием большевиков. 29 августа 1917 г. Междурайонным совещанием были приняты инструкции по вооружению рабочих и организации рабочих дружин. Инструкции предусматривали создание районными Советами комендатур рабочей милиции, которые должны были «вооружать рабочих милиционеров и брать в свои руки управление и распоряжение милицией». Все вооруженные рабочие силы находились исключительно в распоряжении комендатур. Члены рабочей милиции должны были быть рекомендованы при приеме в организацию политическими партиями, фабзавкоммами и рабочими собраниями. ⁵⁶

Сходство в названиях районных органов вооруженных сил пролетариата, которое имеется между проектом устава рабочей гвардии инициативной пятерки и инструкциями Междурайонного совеща-

⁵⁴ Там же, № 4/23 126.

⁵⁵ Там же.

⁵⁶ ГАОРСС ЛО, ф. 47, оп. 1, д. 1, л. 23; ф. 148, оп. 1, д. 4, лл. 5 об.—6.

ния, заставляет предположить, что при составлении этих последних был несомненно использован проект, принятый пятеркой. Более того, возложение на районные комендатуры задач по охране районов Петрограда являлось по существу реализацией п. 13 проекта, гласившего, что в тревожное время рабочая гвардия в интересах революционного порядка может привлекаться к несению охраны улиц и учреждений.⁵⁷ На долю самостоятельного творчества Междурайонного совещания остается, пожалуй, лишь употребление названия «рабочая милиция». В свете всего вышеизложенного нам представляется очевидным, что в инструкциях совещания речь шла не о каком-то возрождении наружной рабочей милиции в том виде, как она существовала до июля 1917 г., а именно об организации Красной гвардии. Употребление же термина «рабочая милиция» применительно к Красной гвардии в те дни можно объяснить только осторожностью Междурайонного совещания. Пятерка в целях маскировки переименовала 3 августа 1917 г. Красную гвардию в «рабочую», Междурайонное совещание пошло еще дальше и заменило в тех же целях название «рабочая гвардия» на «рабочая милиция».

Таким образом, «легализация» Красной гвардии инструкциями Междурайонного совещания, о которой говорится во многих работах по истории корниловщины и Красной гвардии, приобретает несколько другое объяснение. Совещание не было само по себе инициатором или организатором Красной гвардии в дни разгрома корниловщины. Оно явилось лишь официальным каналом, через который были проведены заранее подготовленные большевиками решения. Эта роль Междурайонного совещания объясняется тем, что в момент разгрома корниловщины оно являлось единственной общегородской советской организацией, находившейся под большевистским влиянием. Более того, если бы выступление генерала Корнилова состоялось хотя бы на два дня позже, рабочая гвардия была бы все равно «легализована», но не через Междурайонное совещание, а на собрании, которое инициативная пятерка созывала на 28 августа 1917 г.

Допущенная Междурайонным совещанием осторожность с употреблением названия «рабочая милиция» была излишней и привела к осложнениям. За словечко «милиция» ухватились меньшевики и эсеры. Вокруг создания Красной гвардии вновь разгоре-

⁵⁷ О связях между пятеркой и Междурайонным совещанием имеются некоторые сведения в протоколах пятерки: проект устава предлагалось «протентилировать в районных Советах». В самом проекте устава предусматривалось, что рабочая гвардия действует в тесном контакте с исполкомами районных Советов; представитель Междурайонного совещания должен был входить в состав Центральной комендатуры рабочей гвардии. Член пятерки В. Н. Павлов часто присутствовал на заседаниях Междурайонного совещания.

лась острая борьба. 5 сентября 1917 г. в «Известиях» Комитет народной борьбы с контрреволюцией при ЦИК опубликовал Положение о рабочей милиции, имевшее целью ограничить ее численность и права. По мысли меньшевистских авторов Положения, задачами рабочей милиции считались охрана заводов, фабрик и жилищ рабочих в заводских районах, поддержание порядка в тех же районах (т. е. наружная охрана) и «содействие войсковым частям и общегородской милиции». При этом в положении содержались две существенные оговорки: во-первых, постовая и патрульная служба возлагалась на рабочую милицию «только в заводском районе и в тех случаях, где таковая не возложена на воинские части или общегородскую милицию», во-вторых, аресты, обыски и прочие действия рабочей милиции могла производить только «по предложению Комитета народной борьбы с контрреволюцией и городских комиссаров». В разделе о личном составе говорилось, что милиция организуется на предприятиях фабрично-заводскими комитетами с вручением каждому милиционеру удостоверения и значка. В милицию принимались рабочие по рекомендации социалистических партий и профсоюзных организаций. Списки должны были проверяться фабзавкоммами и утверждаться районными Советами. Положение устанавливало численность рабочей милиции «на первое время» в 8000 человек. Основу милиции составляли десятки со старшим милиционером во главе. Милицию района должен был возглавлять районный начальник милиции; десятники и районный начальник избирались на общем собрании милиционеров района, а главный начальник милиции — на собрании районных начальников. В этой структуре можно усмотреть близкое сходство с организационной схемой проекта устава Красной гвардии, составленного меньшевиком Н. Коганом во Временной комиссии по организации Красной гвардии. При этом создания сотен Положение не предусматривало, а выборы начальников районов и десятских на общих собраниях милиционеров не являлись окончательными: десятские утверждались в должности районными начальниками, а последние «Комитетом рабочей милиции». Этот же комитет утверждал и выборы главного начальника. Комитет рабочей милиции должен был состоять из представителей ЦИК, Исполнительного комитета Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов, Центрального совета фабзавкомов, Петроградского совета профсоюзов и Междурайонного совещания районных Советов по два от каждого и по одному представителю от Штаба Петроградского военного округа, Городской думы, комиссара по делам бывшего градоначальства и управления милиции. Комитет рабочей милиции должен был быть подотчетен Комитету народной борьбы с контрреволюцией при ЦИК. На учете последнего должно было находиться все оружие, которое предлагалось хранить в районных Со-

ветах, а не на предприятиях.⁵⁸ С помощью составленного таким образом Комитета рабочей милиции, антидемократической системы утверждения выборного командного состава, ограничения численности рабочей милиции меньшевики и эсеры предполагали превратить Красную гвардию в послушный придаток городской милиции.

В противовес этому документу большевики 6 сентября 1917 г. опубликовали свой проект «Организация рабочих дружин» и памятку красногвардейцу. Газета «Солдат», напечатавшая их, сделала следующее редакционное примечание: «Обращаем внимание товарищей, что не надо смешивать этот проект рабочих дружин с проектом рабочей милиции, утвержденным Центральным исполнительным комитетом Советов. Рабочие дружины преследуют более широкие цели, чем рабочая милиция. Их задача организовать рабочий класс в боевую силу, которая могла бы отразить контрреволюцию в случае повторения попытки буржуазии захватить власть вооруженной силой».⁵⁹ Наиболее интересно содержание памятки красногвардейцу, которая называлась «Что должен помнить каждый красногвардеец». Памятка — настоящий манифест Военной организации при ЦК РСДРП(б), она неоднократно использовалась при создании уставов Красной гвардии. В ней говорилось, что «Красная гвардия есть средство защиты рабочих, крестьян и всех угнетаемых капиталом граждан общества от гнета, насилия и произвола буржуазии, которая стремится путем подавления народа при помощи постоянной армии укрепить свое господство и отнять у народа все завоевания революции».⁶⁰ И в остальных пунктах памятки настойчиво проводилась мысль о Красной гвардии как форме всеобщего вооружения народа, противостоящей постоянной армии буржуазного государства.⁶¹ Образно это было выражено в последнем пункте: «Подобно тому, как пахарь без сохи или плуга не пахарь, так и безоружный народ есть только угнетенная масса, а потому прежде всего красногвардеец должен отстаивать всеобщее вооружение народа и существование гвардии».⁶² До введения всеобщего вооружения народа задачей Красной гвардии объявлялась борьба с контрреволюцией. В памятке имелись и положения о правах и обязанностях красногвардейцев, об управлении Красной гвардией. Оно должно было находиться в руках районных Советов.

⁵⁸ Известия, 5 сентября 1917 г.

⁵⁹ Солдат, 6 сентября 1917 г. Документы были приняты на делегатском собрании представителей воинских частей, созванном Военной организацией при ЦК РСДРП(б) 4 сентября 1917 г. См.: В. А. Петров. Большевицкая газета «Солдат». Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. М.—Л., 1957, стр. 243.

⁶⁰ Солдат, 6 сентября 1917 г.

⁶¹ Пп. 1, 3, 4, 8, 11 и 12.

⁶² Солдат, 6 сентября 1917 г.

а во всем Петрограде — в руках Междурайонного совещания представителей районных Советов, районных дум и т. д. Структура Красной гвардии в памятке не была разработана: говорится о дивизиях, полках и батальонах Красной гвардии, однако в проекте «Организация рабочих дружин» предлагалась другая структура: районные отряды, состоящие из дружин, формируемых при фабриках и заводах. Дружины делились на роты и взводы; численность последних устанавливалась в зависимости от количества людей в дружине. Этот же проект предусматривал образование при дружинах технических подразделений — пулеметчиков, артиллеристов, телефонистов. Штабы частей и районного отряда создавались с участием представителей районных Советов и Междурайонного совещания.⁶³ Сравнение памятки с проектом устава рабочей гвардии инициативной пятерки показывает, что она составлена совершенно самостоятельно. Лишь п. 6 памятки о сознательности дисциплины красногвардейцев напоминает п. 5 проекта устава.⁶⁴

Рабочие Петрограда сделали свой выбор и отвергли проект ЦИК. 13 сентября состоялось второе заседание Комитета рабочей милиции с участием комендантов рабочей милиции, которое отклонило «Положение о рабочей милиции» и распустило сам комитет.⁶⁵ Этим собранием была принята резолюция о формировании Красной гвардии и ее руководящего органа — Центральной комендатуры. Текст резолюции был помещен в газете «Солдат» 19 сентября 1917 г. В ней говорилось, что рабочая милиция должна быть рабочей гвардией для борьбы с контрреволюцией и защиты революционных завоеваний, т. е. давалась формулировка задач рабочей гвардии в соответствии с п. 1 проекта устава пятерки. Резолюция провозглашала создание руководящего органа рабочей милиции в составе 5 представителей рабочей милиции и 5 представителей следующих учреждений (по одному от каждого): Исполнительного комитета Петроградского Совета, Центрального совета профсоюзов, Центрального совета фабзавкомов, Междурайонного совещания районных Советов и Городской думы.⁶⁶ На собрании 13 сентября

⁶³ Там же. Остальные четыре раздела являлись программой занятий для инструкторов.

«»

П. 6 памятки:

Каждый красногвардеец подчиняется своим выборным учреждениям не в силу слепого повиновения, а в силу того, что эти учреждения им же и выбраны свободно и независимо.

П. 5 проекта пятерки:

Дисциплина красногвардейцев должна основываться не на слепом повиновении, а на сознательном понимании задач Красной гвардии.

⁶⁵ Красная летопись, 1926, № 1 (16), стр. 36—37.

⁶⁶ Солдат, 19 сентября 1917 г. К этому пункту газета сделала редакционное примечание о том, что считает представительство Городской думы в классовой организации излишним.

1917 г. были избраны члены исполнительного органа Центральной комендатуры — Бюро в составе 5 человек.⁶⁷ В городе и его районах спустя две недели после подавления корниловского мятежа практически уже сложилась, таким образом, весьма стройная система управления Красной гвардией в лице комендатур.

24 сентября проекты создания Красной гвардии обсуждались на заседании Петербургского комитета РСДРП(б). Выступивший с докладом М. Я. Лацис высказал мнение Исполнительной комиссии ПК о двух имевшихся тогда проектах: подготовленном в июне 1917 г. (о котором мы говорили выше) и опубликованном в «Солдате» 6 сентября 1917 г. По мнению Исполнительной комиссии, Красная гвардия «должна быть боевой силой» и не выступать как милиция. Организовываться она должна была по фабрикам и заводам, а не по сотням, оторванным от предприятий. Руководство Красной гвардией возлагалось на районные Советы рабочих и солдатских депутатов. В каждом районе создавался районный совет Красной гвардии, куда входили представители Совета рабочих и солдатских депутатов с правом «вето». Представители советов Красной гвардии образовывали Центральный совет Красной гвардии, выделяющий бюро. Эта система, отличавшаяся от уже существовавшей сети комендатур, вызвала возражения со стороны представителя Бюро Центральной комендатуры Красной гвардии В. Н. Павлова. Он заявил, что нет оснований расстраивать существующую организацию, и напомнил собравшимся структуру руководящего органа, принятую 13 сентября. Непонятным является то обстоятельство, что на заседании не обсуждался проект устава рабочей гвардии инициативной пятерки. Впрочем, может быть именно его и имел в виду В. Н. Павлов, говоря, что нет оснований расстраивать «существующую организацию». В итоге обсуждения было решено «общие положения о Красной гвардии не фиксировать». Тезисы Исполнительной комиссии по вопросу о Красной гвардии, которые она должна была представить на III общегородскую партийную конференцию, должны были быть предварительно обсуждены на ПК.⁶⁸

⁶⁷ Мы считаем, что Бюро Центральной комендатуры было создано именно на этом собрании. В литературе имеются утверждения о более раннем сроке его создания (см.: Е. Пинежский, ук. соч., стр. 47; М. Лурье. Петроградская Красная гвардия, стр. 89).

⁶⁸ Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 г., стр. 285—287. Сведений об обсуждении тезисов в Петербургском комитете не сохранилось. На III Петроградской общегородской конференции был принят только проект резолюции о Красной гвардии, переданный затем в Исполнительную комиссию для окончательной редакции. В окончательном виде резолюция не была опубликована; было ли проведено редактирование, также неизвестно. Очевидно, нет, так как подготовка восстания отодвинула эту задачу на второй план. Проект резолюции был напечатан в газете «Ра-

7

Историками Красной гвардии до сих пор не оценен по достоинству очень интересный документ — Временный устав Красной гвардии завода Сименса-Шуккерта, составленный в сентябре 1917 г.⁶⁹ Прежде всего в нем отсутствуют столь характерные для других уставов подробные описания структуры Красной гвардии. Во всех двадцати его пунктах нет ни единого упоминания о десятках, сотнях, десятских и пр. Красногвардейцы, начальники, дружина — вот и все понятия, которые употребляются в этом уставе. Зато подробно сказано об обязанностях красногвардейцев и их начальников, об их поведении в обычной и боевой обстановке.

Устав возлагал на члена Красной гвардии многочисленные обязанности как служебного, так и морального порядка, которые следовало выполнять, «отнюдь не отступая ни от одного параграфа». Основными служебными обязанностями были: безотлагательное и аккуратное посещение собраний и занятий; беспрекословное исполнение во время занятий распоряжений инструктора, а во время службы и в боевой обстановке приказаний начальников; забота о сохранении полученного оружия «как о своей собственной жизни». Члены Красной гвардии за время своей службы не вправе были требовать вознаграждения, «если таковая не была сопряжена с потерей заработка». К моральным обязательствам относилось требование вежливости, аккуратности, исполнительности; пьянство каралось исключением из Красной гвардии. Всякое проявление малодушия «должно быть в корне пресекаемо самими энергичными мерами самими же красногвардейцами». За все проступки красногвардейца предавался товарищескому третейскому суду.

Каждая фраза устава проникнута наступательным духом: говорится о беспрекословном исполнении приказаний начальника во время службы, «а тем более в боевой обстановке»; красногвардейца «должен быть готов во всякую минуту, и днем, и ночью, встать на защиту революции, ничуть не заботясь о своих личных интересах»,

бочий путь» 13 октября 1917 г. Он состоял всего из четырех пунктов: в первых двух указывалось на Красную гвардию как средство подхода к всеобщему вооружению народа. В п. 3 говорилось о руководстве гвардией со стороны Петроградского Совета, отмечалась важность преобладающего влияния РСДРП(б) в рядах Красной гвардии. В последнем пункте выражалась уверенность, что Петроградский Совет возьмет это дело в свои руки.

⁶⁹ См.: М. Лурье. Петроградская Красная гвардия, стр. 211—213 (приложение). Устав не датирован и помещен автором после устава, принятого конференцией Красной гвардии Выборгского района 7 октября 1917 г. Сопоставление текстов этих документов, о чем подробнее будет сказано ниже, показывает, что первый документ послужил источником для составления второго. Учитывая, что подготовка Выборгского устава началась 2 октября 1917 г., мы и датируем Временный устав сентябрем 1917 г.

в боевой обстановке он должен помнить, что он «не столько защищает себя, сколько революцию»; начальник должен в «боевой обстановке сосредоточить в своих руках все руководство дружиной»; предусматривалась замена начальника в случае «его выбытия из строя во время боя»; все перевозочные средства в критический момент должны были быть немедленно мобилизованы.

Членами Красной гвардии по Временному уставу могли быть все лица не моложе 18 лет, не замеченные «ни в каких худых поступках», что должно было быть засвидетельствовано советом старост и политическими организациями. Объявлялось желательным, чтобы вступающие в Красную гвардию были членами социалистических партий.

Все отмеченные особенности — подробное перечисление обязанностей красногвардейца в мирной и боевой обстановке, исключительное внимание к организации боевых действий, требование строгой военной дисциплины и, наконец, ярко выраженный наступательный дух устава — наводят на мысль о том, что авторами его были не рабочие завода, а солдаты-инструкторы Военной организации большевиков. Кстати, в п. 3 устава прямо говорится о «беспрекословном исполнении распоряжений инструкторов». Это единственный устав Красной гвардии, в тексте которого встречается слово «инструктор». Временный устав Красной гвардии завода Сименса-Шуккерта — один из немногих документов, язык и содержание которого больше напоминают воинское наставление, чем устав добровольной организации. Устав ничем не связан с предшествовавшими проектами уставов Красной гвардии в смысле использования их текстов.

Одновременно с созданием уставов Красной гвардии на заводах такая же работа развернулась и в районах Петрограда. До нас дошло только два районных устава Красной гвардии, хотя их было, видимо, больше. Это уставы Красной гвардии Выборгского и Нарвского (Петергофского) районов. Рассмотрение их целесообразно начать с первого. Устав Красной гвардии Выборгского района был принят 7 октября 1917 г. на конференции красногвардейцев. Через 6 дней он вместе с протоколом конференции был опубликован в газете «Солдат». Однако для историков Красной гвардии он долгое время оставался неизвестен: впервые его ввел в научный оборот М. Лурье в своей статье «Из истории Петроградской Красной гвардии», опубликованной в 1932 г.⁷⁰

⁷⁰ Между тем дело было в простой ошибке. В. Малаховский в своих воспоминаниях, напечатанных в 1925 г., писал, что устав, принятый конференцией, был опубликован в «Солдатской правде», № 50, но поскольку ее издание было прекращено в июне 1917 г., речь могла идти только о газете «Солдат». Там его и нашел в № 50 М. Лурье.

2 октября 1917 г. в Выборгском районе была создана комиссия из представителей Совета рабочих и солдатских депутатов, инструкторов Военной организации и заводских отрядов Красной гвардии для созыва красногвардейской конференции и подготовки проекта устава Красной гвардии. Проект комиссии обсуждался на состоявшейся 7 октября конференции и был принят ею без каких-либо изменений.⁷¹

Наиболее интересным нам представляется вопрос о документах, использованных комиссией при составлении проекта, и прежде всего его первого раздела (устав состоит из трех разделов), отразившего содержание других документов. Это было отмечено еще газетой «Солдат» при публикации устава. Из 14 пунктов первого раздела 8 слово в слово повторяют памятку красногвардейцу.⁷² Что же представляют собой остальные пункты? Оказывается, не что иное, как несколько отредактированные положения, заимствованные из Временного устава завода Сименса-Шуккерта.⁷³ Характер разночтений, обнаруживающихся при сопоставлении текстов Выборгского устава и Временного устава, показывает, что положения последнего подвергались сокращению и в ряде случаев редакторской правке. Особенно убедительно это выглядит на примере п. 8 Временного устава. В нем написано: «Красногвардеец должен помнить, что он не столько защищает себя, сколько революцию», а у выборжцев в п. 11 — «... что он защищает не столько себя, сколько революцию». В Выборгском уставе дан более точный по смыслу вариант содержания п. 13 Временного устава о замене выбывшего из строя начальника и т. д. Может возникнуть вопрос: а не является ли, наоборот, текст Выборгского устава источником для составления Временного устава? Против такого предположения говорят не только разночтения, но и архитектоника положений уставов. Если бы составители Временного устава использовали, например, п. 13 Выборгского устава о начальниках, им незачем было бы разбивать его на пп. 11, 12, 13. Еще более непонятны были бы их действия относительно п. 10 Выборгского устава о сохранении красногвардейцем оружия. Ведь во Временном уставе только первая фраза является самостоятель-

⁷¹ Из 10 поправок, предложенных к проекту, наиболее существенной была поправка меньшевиков, направленная против представительства Военной организации в районном штабе Красной гвардии. Остальные касались в основном вопроса о посещении занятий бывшими солдатами и дружинниками. Все поправки были отклонены и не включены в текст устава.

⁷² См. п. 4 устава и п. 1 памятки, соответственно п. 3 и п. 2, п. 2, и п. 3, п. 2 и п. 4, п. 8 и п. 9, п. 12 и п. 10, п. 5 и п. 11, часть п. 10 и п. 9.

⁷³ См. пп. 2, 3, 7, 8, 11, 12 и 13 Временного устава и соответственно пп. 6, 7, 10, 11, 13 Выборгского устава (М. Лурье. Петроградская Красная гвардия, стр. 207—213).

ным пунктом, два последующих абзаца — это примечания «а)» и «б)». В Выборгский устав включено 9 пунктов памятки красногвардейцу, во Временный устав — ни одного. В этих документах совпадает только то, что не заимствовано из памятки красногвардейцу. Если внимательно просмотреть все 20 пунктов Временного устава, то можно убедиться, что в него не попало ни одно выражение из памятки. Это совершенно самостоятельный, оригинальный документ.⁷⁴ И последнее: в остальных разделах Выборгского устава имеются только два совпадения с Временным уставом против 7 в одном первом разделе; число их было бы больше, если бы он служил источником для Временного устава.

Почему же именно Временный устав Красной гвардии завода Сименса-Шуккерта был использован при создании проекта Выборгского устава? Ответ, нам кажется, заключается в том, что авторами Временного устава были (по нашему убеждению) инструкторы Военной организации при ЦК РСДРП(б). Главными составителями Выборгского устава были также члены Военной организации Вишневецкий и Малаховский. Их взглядам на Красную гвардию и ее задачи вполне соответствовали как памятка красногвардейцу, так и Временный устав, которые они и использовали при составлении своего проекта. Следует подчеркнуть, что в Выборгском уставе нет никаких следов использования проекта устава рабочей гвардии, выработанного инициативной пятеркой.⁷⁵

Организационные принципы строительства Красной гвардии были разработаны в Выборгском уставе совершенно самостоятельно. Весь второй раздел посвящался управлению Красной гвардией. На заводе оно принадлежало комитету Красной гвардии предприятия в составе не менее 5 человек: представителя от завода, трех представителей красногвардейцев и начальника заводского отряда. Это единственный случай, когда руководство заводской Красной гвардией вверялось коллегиальному органу. Заводской комитет Красной гвардии подчинялся районному штабу. Штаб ведал районным отрядом, составленным из заводских дружин. «Оставаясь внутренне вполне автономным», штаб подчинялся районному Совету рабочих и солдатских депутатов. На обязанности штаба лежало создание новых отрядов Красной гвардии, пропаганда ее целей и задач, организация технических родов войск, руководство боевой подготовкой, заведование оружием и др. Штаб

⁷⁴ Это дает основание предположить, что Временный устав был составлен еще до напечатания памятки в «Солдате», однако других данных, подтверждающих это предположение, пока не имеется.

⁷⁵ Даже примечание к п. 7б об исключении из Красной гвардии лиц, не посетивших трех занятий, прямо заимствует текст Временного устава завода Сименса-Шуккерта, а не аналогичный пункт проекта пятерки.

состоял из 3—5 представителей районного Совета, 4—6 представителей красногвардейцев, избранных на районной конференции, и 2 представителей Военной организации, а также 2 представителей от командного состава Красной гвардии. Представительство Военной организации в районном органе Красной гвардии не предусматривалось ни в одном другом уставе Красной гвардии. В этом же разделе помещался план организации Красной гвардии в общегородском масштабе, как он представлялся выборщикам. Верховным органом Красной гвардии должен был быть Петроградский штаб Красной гвардии, подчиненный Петроградскому Совету рабочих и солдатских депутатов. В ведении штаба находились все районные отряды. Штаб должен был состоять из представителей Петроградского Совета, Центрального совета фабзавкомов, совета профсоюзов, Военной организации при ЦК РСДРП(б) и представителей командного состава Красной гвардии.

Третий раздел устава определял структуру Красной гвардии. Устав заканчивался признанием обязательности его для Выборгского района и пожеланием, чтобы «Красная гвардия города была организована по этому уставу».⁷⁶

В Выборгском уставе, принятом конференцией 7 октября 1917 г., фактически не было использовано ни одно положение проекта устава рабочей гвардии, утвержденного районным Советом 28 апреля 1917 г.⁷⁷ Во внутренней структуре устав отказывался от традиционных десятков и сотен и заменял их армейским делением (отделение, взвод, рота, батальон). Но основа Красной гвардии — выборное начало — оставалась, а право отзыва командира было даже обеспечено гарантией требования одной трети всех красногвардейцев части.

⁷⁶ Солдат, 13 октября 1917 г.

⁷⁷ М. Лурье сравнивал оба этих документа (М. Лурье. Из истории Красной гвардии, стр. 262). Основной вывод, к которому он пришел, заключался в том, что в них отразилось различие двух этапов революции. Это, конечно, правильно. Однако в оценках положений уставов М. Лурье, как нам кажется, стоял на неверных позициях. Искать подтверждение правильного тезиса о том, что «опыт борьбы от апреля до октября не прошел даром для пролетариев Выборгского района», в формулировках этих двух уставов нельзя. Апрельский проект составлялся рабочими, членами Совета, имевшими некоторый опыт организации боевых дружин, видевшими перед собой живой пример рабочей милиции, но не имевшими никакого армейского опыта. Составители же второго устава были военными — офицерами и солдатами, естественно, перенесшими на красногвардейскую почву армейские принципы организации. Лурье же в самом переходе от десятков и сотен к взводам и дружинам видит «опыт революции». Но в Нарвском и общегородском уставах этого не было. Что же революция ничему не научила нарвских пролетариев? Подчеркивание классового характера, идеи о всеобщем вооружении народа были без единого изменения перенесены в устав Красной гвардии Выборгского района из памятки красногвардейцу.

на конференции красногвардейцев («общем собрании») 18 октября,⁷⁹ составлен он был и применялся значительно раньше — в конце августа—начале сентября 1917 г. Главным доказательством этого служат бланки удостоверений красногвардейцев Нарвского района (рис. 1, 2). Их обнаружено несколько десятков. 3 сентября получил такое удостоверение № 15 и один из организаторов Красной гвардии за Нарвской заставой Е. А. Трифонов.⁸⁰ На четвертой странице удостоверения помещено «Извлечение из Устава Красной гвардии». Пять абзацев извлечения обнаруживают почти полное сходство с соответствующими пунктами устава Красной гвардии Нарвского района. Из восьми параграфов Нарвского устава в извлечении встречаются пункты четырех. Однако и содержание остальных параграфов Нарвского устава, оказывается, использовано в текстах других трех страничек бланка удостоверения. Слова второй страницы воспроизводят организационную структуру Нарвской Красной гвардии — дружина, сотня, десяток (см. § 5, п. 1). Имеющиеся там же слова «по ... сборному пункту» отвечают п. 2 § 4: «Кадровые и запасные части организуются по предприятиям и созываются в определенных сборных пунктах».⁸¹ Графы для записей результатов инспекторских смотров находят свое обоснование в п. 2 § 6 устава, считающем инспек-

родской конференции большевиков» (М. Мительман. 1917 год на Путиловском заводе. Л., 1939, стр. 156). Сличение текстов проекта резолюции о Красной гвардии III общегородской конференции и Нарвского устава Красной гвардии говорит о полном отсутствии какого-либо сходства между ними. Е. Ф. Ерыкалов, указав в своей статье в «Исторических записках», что конференция состоялась 16 октября, не дал ссылки на источник (Е. Ф. Ерыкалов. Красная гвардия в период подготовки Октябрьской революции, стр. 90).

⁷⁹ 17 октября в газете «Рабочий и солдат» было помещено объявление о созыве 18 октября общего собрания всех красногвардейцев Нарвского района в помещении Нарвского РК РСДРП(б). Это извещение было сделано от имени районного комитета партии. Одновременно от имени коменданта рабочих дружин Петергофского района и районного Совета рабочих и солдатских депутатов было направлено аналогичное извещение о созыве в тот же день и в том же месте общего собрания представителей боевых дружин Петергофского района. Речь шла, несомненно, об одном и том же собрании, так как одна и та же городская территория за Нарвской заставой именовалась по большевистскому партийному делению «Нарвским районом», а по административному делению Петрограда — «Петергофским районом». Однако прямых данных об обсуждении на этом собрании устава Красной гвардии не имеется. Лишь в сообщении районного коменданта боевых дружин говорится, что «будет решаться вопрос об организации означенных дружин» (см.: ЦГВИА, ф. 11л, оп. 1, д. 9991, л. 312). Вопрос о том, обсуждался ли Нарвский устав на конференции 18 октября 1917 г., нуждается еще в дополнительном исследовании.

⁸⁰ Государственный архив Октябрьской революции и социалистического строительства Московской области, ф. 141, оп. 1, д. 1815, л. 5.

⁸¹ М. Лурье. Петроградская Красная гвардия, стр. 205.

Викторови № 33089
 Будимировичи дружины
 2 сотни 2ая десятка

По сборному пункту

ИНСПЕКТОРСК. СМОТРЪ.	
Мѣсяца и число.	Подпись
1	

ЧЛЕНСКІЕ ВЗНОСЫ.			
1917 г.	Р.	К.	Подпись.
Вступ.			
Сентябрь			
Октябрь			
Ноябрь			
Декабрь			
Всего			

1917 г.	Р.	К.	Подпись.
Январь			
Февраль			
Мартъ			
Апрѣль			
Май			
Іюнь			
Іюль			
Августъ			
Сентябрь			

Рис. 2. Удостоверение красногвардейца Нарвского (Петергофского района, страницы 2 и 3.

(ГАОРСС ЛО, ф. 4888, оп. 1, л. 268, л. 7 об.).

торские смотры одним из четырех видов боевой подготовки дружин. Таким образом, мы имеем не случайные совпадения текстов, а планомерное использование документа, очень близкого к опубликованному М. Лурье Нарвскому уставу. Причем в этом документе содержались все основные разделы принятого затем устава (использованы §§ 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7). Имеющиеся разночтения между пунктами извлечения и Нарвского устава не носят принципиального характера, а являются редакционной правкой, внесенной, возможно, при утверждении проекта. Вполне вероятно, что при этом к уставу был присоединен и последний, восьмой параграф

(об общегородской структуре Красной гвардии) или во всяком случае п. 3 о подчинении Красной гвардии Исполнительному комитету Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов.⁸²

Следовательно, уже в конце августа—начале сентября 1917 г. в Петергофском районе Петрограда был выработан проект устава Красной гвардии, который применялся на практике при организации новых красногвардейских отрядов.

Установленная датировка проекта Нарвского устава, а также сходство ряда приведенных уже формулировок с пунктами проекта устава рабочей гвардии требуют разрешения вопроса о связях между двумя этими документами. Сличение их текстов⁸³ говорит о том, что при создании Нарвского устава был использован проект устава рабочей гвардии инициативной пятерки. Из 11 использованных пунктов устава рабочей гвардии только два (и то частично) перенесены в Нарвский устав без изменения.⁸⁴ Остальные 9 подверглись более или менее обстоятельному редактированию.⁸⁵ 26 пунктов не имеют аналогичных в проекте устава рабочей гвардии.

Таким образом, более чем на две трети Нарвский устав является самостоятельным документом. Редактирование или дополнение проекта устава рабочей гвардии также носило в ряде случаев принципиальный характер. Так, в п. 2 § 1 Нарвского устава говорилось, что «членами Красной гвардии могут быть все рабочие, признающие классовую борьбу во имя освобождения труда». Это же относится и к определению задач Красной гвардии (п. 1 § 3). В Нарвском уставе уже учтена критика п. 13 проекта устава рабочей гвардии, которая имела место при обсуждении его 20 августа 1917 г.: охрану улиц, государственных и общественных мест и частных помещений в тревожное время Красная гвардия несет «для поддержания революционного порядка». Уточнено наименование технических команд Красной гвардии по сравнению с п. 6 проекта пятерки. Кроме подрывных, самокатных и пулеметных,

⁸² В документах, опубликованных в газете «Солдат» 6 сентября 1917 г., нет ни слова о подчинении Красной гвардии Петроградскому Совету. Пожелание о передаче дела организации Красной гвардии в руки Петроградского Совета мы находим только в принятой 10 октября 1917 г. резолюции III общегородской партийной конференции. Соответствующий отдел в Исполнительном комитете был создан, как известно, 6—7 октября (Знамя труда, 8 октября 1917 г.).

⁸³ См.: ЦМСА, № 4/23 285; М. Лурье. Петроградская Красная гвардия, стр. 200—201.

⁸⁴ Пп. 3 и 14 проекта устава рабочей гвардии и пп. 1 (§ 1) и 6 (§ 3) Нарвского устава.

⁸⁵ Пп. 2 проекта устава рабочей гвардии и 3 (§ 1) Нарвского устава, 4 и 1 (§ 2), 12 и 5 (§ 2), 1 и 1 (§ 3), 13 и 2 (§ 3), 6 и 1 (§ 5), 9 и 1 (§ 7), 20 и 3 (§ 7), 17 и 2 (§ 8).

называются еще и телеграфные и артиллерийские команды (п. 1 § 5).⁸⁶

Важной особенностью Нарвского устава являлось то, что весь наличный состав Красной гвардии делился на две категории — кадровые дружины и запас. Каждый красногвардеец 10 дней должен был состоять в дружине и 30 — в запасе, по истечении которых он возвращался в кадровую часть. Кадровые дружины находились под ружьем и ежедневно созывались для выполнения регулярных строевых учений и проведения занятий. Запас созывался нерегулярно, «в зависимости от нужды и технических возможностей». При мобилизации дружинник запаса присоединялся к своей кадровой части. Основная цель этой системы — охватить военным обучением как можно большее число рабочих. Система кадра и запаса не встречается больше ни в одном документе.⁸⁷ Она налагала свой отпечаток и на внутреннюю структуру Красной гвардии. В кадровой дружине было 4 сотни численностью в 240 штыков; в сотне 4 десятка — 60 штыков; в десятке — 15 штыков. При мобилизации все подразделения увеличивались в 4 раза. Обращает на себя внимание двойное наименование равных по численности подразделений: 60 красногвардейцев в «мирное время» образовывали сотню, а при мобилизации они именовались уже взводом и т. д.⁸⁸

Весьма широко излагались в Нарвском уставе вопросы военного обучения красногвардейцев. Это заставляет предположить, что и при создании Нарвского устава использовался опыт людей, прошедших военную подготовку. Все же их влияние было значительно меньшим, чем, скажем, в Выборгском районе, где весь устав был написан офицерами, членами Военной организации РСДРП(б). В Нарвском же уставе это влияние касалось прежде всего вопросов обучения Красной гвардии и структуры ее после мобилизации. В остальном заметно преобладание традиций боевых дружин.⁸⁹ Управление Красной гвардии по Нарвскому уставу отличалось значительным демократизмом. Руководство Красной гвардией в районе принадлежало Совету из 6 представителей, избран-

⁸⁶ М. Лурье. Петроградская Красная гвардия, стр. 204—206.

⁸⁷ По инструкции рабочей милиции Адмиралтейского завода также предусматривалось создание резерва, но только резервный отряд и составлял там собственно Красную гвардию, два остальных отряда, городской и заводской, выполняли лишь обязанности охраны предприятия и района (Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Документы. М., 1957, стр. 183—184). В Нарвском же районе кадр и запас представляли, как говорилось в уставе, «единую организацию». Запас был резервом уже обученных красногвардейцев для кадровых частей.

⁸⁸ М. Лурье. Петроградская Красная гвардия, стр. 206.

⁸⁹ Возможно, что одним из авторов Нарвского устава был член инициативной пятерки Е. А. Трифонов.

ных на общем собрании красногвардейцев, и 3 представителей районного Совета рабочих и солдатских депутатов. Предусматривалось создание пленума Совета Красной гвардии с участием выборного командного состава для «разрешения особо важных и срочных дел». На пленуме же избирался и начальник Красной гвардии района.⁹⁰

В Нарвском уставе также содержались пункты относительно желательного устройства Красной гвардии в городском масштабе. Состав общегородского органа — 5 делегатов от Красной гвардии и 5 представителей от центральных рабочих учреждений — совпал со структурой руководящего органа, созданного еще в соответствии с резолюцией совещания комендантов рабочей милиции 13 сентября 1917 г. Вся Красная гвардия должна была находиться, как уже указывалось, в подчинении Исполнительного комитета Петроградского Совета.⁹¹

8

К середине октября 1917 г. Красная гвардия Петрограда насчитывала 10—12 тыс. человек.⁹² Бесперывно шло формирование новых отрядов, проводилось усиленное военное обучение красногвардейцев. Приближались дни Октябрьского штурма. В этих условиях совершенно необходимым являлось сплочение Красной гвардии в общегородском масштабе, выработка единого устава и выборы единого центра. Эту задачу выполнила общегородская конференция Красной гвардии. Вся подготовка к ней, проходившая под руководством большевистской партии, была тесно увязана с военно-организационной подготовкой Октябрьского вооруженного восстания.⁹³

Вопрос о подготовке проекта общегородского устава Красной гвардии представлял до обнаружения проекта устава инициативной пятерки значительную трудность. В литературе был высказан ряд подчас противоречивых мнений относительно времени его создания и тех источников, которые непосредственно легли в его основу. Так, по мнению В. Малаховского, на общегородской конференции за основу был взят Выборгский районный устав Красной гвардии.⁹⁴ Е. Пинежский считал, что принятый общегородской конференцией «проект устава Красной гвардии был сочетанием

⁹⁰ М. Лурье. Петроградская Красная гвардия, стр. 206—207.

⁹¹ Там же.

⁹² Е. Пинежский, ук. соч., стр. 62.

⁹³ См.: В. И. Старцев. Военно-революционный комитет и Красная гвардия в Октябрьском вооруженном восстании, Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. М.—Л., 1957, стр. 106—141.

⁹⁴ В. Малаховский, ук. соч., стр. 16.

уставов Выборгской Красной гвардии и первой Центральной комендатуры».⁹⁵ Важно отметить, что Е. Пинежский вслед за В. Малаховским считал, что в проекте, внесенном на общегородскую конференцию, был использован Выборгский устав, а, следовательно, проект составлялся во всяком случае после 7 октября 1917 г. М. Лурье, судя по некоторым его замечаниям, считал источниками общегородского проекта устава Выборгский и Нарвский районные уставы Красной гвардии.

С совершенно противоположной точкой зрения выступил Е. Ф. Ерыкалов. Обнаружив в фондах ГАОРСС ЛО недатированный проект устава рабочей гвардии Петрограда с пометой «Настоящий проект принят Бюро Центральной комендатуры рабочей гвардии единогласно»,⁹⁶ он выдвинул тезис, по которому проект Бюро Центральной комендатуры Красной гвардии был подготовлен во второй половине сентября 1917 г. и был использован при составлении Выборгского и Нарвского уставов.⁹⁷ Главным аргументом Е. Ф. Ерыкалова был факт обсуждения проекта устава Красной гвардии на заседании Петроградского районного Совета рабочих и солдатских депутатов 22 сентября 1917 г. Действительно, в протоколе заседания Исполнительного комитета Совета за этот день имеется следующая запись: «Проект устава рабочей гвардии был прочитан в исполнительном комитете, который вынес пожелание, чтобы скорее прошел в жизнь через конференцию рабочей гвардии и Революционный центр».⁹⁸ Считать, что здесь упомянут именно проект Центральной комендатуры, нет никаких оснований: во-первых, об этом нигде в тексте документа не говорится, во-вторых, указание на то, что проект устава должен пройти «через конференцию рабочей гвардии и Революционный центр», дает основание утверждать, что на этом заседании обсуждался не дошедший до нас проект устава Красной гвардии Петроградского района. «Революционным центром» назывался в этом районе чрезвычайный орган, созданный районным Советом вместе с другими организациями Петроградской стороны в дни разгрома корниловщины⁹⁹ и не имеющий никакого отношения к Центральной комендатуре рабочей гвардии. Да и упоминаемая в протоколе 22 сентября конференция никак не могла быть общегородской конференцией Красной гвардии, о которой в те дни еще никто и не думал (подготовка к ней началась в десятых числах октября совместными усилиями Цен-

⁹⁵ Е. Пинежский, ук. соч., стр. 66.

⁹⁶ ГАОРСС ЛО, ф. 4592, оп. 1, д. 2, лл. 75—76.

⁹⁷ Е. Ф. Ерыкалов. Красная гвардия в период подготовки Октябрьской революции, стр. 86.

⁹⁸ Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Документы, стр. 186.

⁹⁹ ГАОРСС ЛО, ф. 151, оп. 1, д. 1, л. 16 об.

тральной комендатуры и отдела рабочей гвардии Петроградского Совета). Вопросы о создании и деятельности Красной гвардии в сентябре 1917 г. обсуждались и другими районными Советами Петрограда. 28 сентября 1917 г. вопрос о Красной гвардии обсуждался на заседании Совета рабочих и солдатских депутатов I городского района. В протоколе никаких упоминаний об обсуждении проекта не имеется.¹⁰⁰ А вот через неделю, 5 октября 1917 г., о проекте устава рабочей гвардии уже было упомянуто на общем собрании Коломенского подрайонного Совета рабочих и солдатских депутатов. В протоколе указывается: «Дело это (организации Красной гвардии, — В. С.) взято теперь в руки Петроградского исполнительного комитета». В протоколе отмечалось, что работа еще не завершена — «устав выработывался».¹⁰¹ 7 октября 1917 г. представитель Бюро Центральной комендатуры присутствовал на конференции Красной гвардии Выборгского района, где был принят районный устав. 13 октября 1917 г. в газете «Рабочий путь» было помещено объявление отдела рабочей гвардии Петроградского Совета о начале подготовки к общегородской конференции рабочей гвардии, которая «должна будет рассмотреть устав рабочей гвардии». Таким образом, ознакомившись вслед за Е. Ф. Ерыкаловым с обсуждением вопроса о Красной гвардии в районных Советах Петрограда в конце сентября—начале октября 1917 г., мы полагаем, что оно не дает данных для точной датировки проекта устава Бюро Центральной комендатуры.

Имея в своем распоряжении проект устава рабочей гвардии инициативной пятерки, мы можем более точно определить этапы выработки общегородского устава. Как уже указывалось выше, проект В. Трифонова и В. Павлова был утвержден 20 августа 1917 г., причем было высказано пожелание, чтобы он был разделен на две части и чтобы ряд пунктов был отредактирован. Вероятно, до конца августа эта работа так и не была проделана. Но за этот период был создан Нарвский устав Красной гвардии, который, основываясь на проекте пятерки, дал новую редакцию некоторых его пунктов, причем именно тех, относительно которых было высказано пожелание об их изменении. 6 сентября 1917 г. была опубликована памятка красногвардейцу, в которой были развиты положения о сознательной дисциплине членов Красной гвардии. Наконец, 7 октября был принят Выборгский устав, первая часть которого была составлена на основе соединения пунктов памятки красногвардейцу и Временного устава Красной гвардии завода Сименса-Шуккерта. После 7 октября 1917 г. и была начата, по нашему мнению, работа над окончательной редакцией проекта.

¹⁰⁰ Октябрьское вооруженное восстание в Петрограде. Документы, стр. 189—190.

¹⁰¹ ГАОРСС ЛО, ф. 8878, оп. 1, д. 1, лл. 24—27.

Составление его было закончено, и он был утвержден Бюро не позднее 12 октября 1917 г., так как 13 октября в газетах было уже сообщено о созыве общегородской конференции для рассмотрения проекта устава.

Проект Бюро Центральной комендатуры рабочей гвардии состоит из двух частей: «Задачи и обязанности» и «Управление», в каждой из которых имеется по 3 раздела с общей нумерацией с первого по шестой.¹⁰² Сходство этого проекта с уставом инициативной пятерки, а также с Выборгским и Нарвским уставами Красной гвардии очевидно, особенно в первой части.

Из 11 пунктов первой части 6 повторяют редакцию проекта устава рабочей гвардии инициативной пятерки.¹⁰³ Причем, вторая часть п. 3 является примечанием, как это и было решено пятеркой 20 августа 1917 г. Пп. 10 и 11 являются слегка отредактированными пп. 14 и 15 проекта инициативной пятерки. П. 8 об охранной службе Красной гвардии в тревожное время дан в редакции Нарвского устава Красной гвардии. Из Нарвского устава перешел в проект Бюро Центральной комендатуры и п. 9.¹⁰⁴ П. 5 проекта Бюро Центральной комендатуры о сознательности дисциплины красногвардейца написан на основе соединения положений пп. 8 и 9 Выборгского устава и п. 5 проекта инициативной пятерки. Таким образом, первая часть проекта Бюро Центральной комендатуры составлена в основном из пунктов проекта инициативной пятерки, но в ней использован и ряд положений Нарвского и Выборгского уставов.

Вторая часть — «Управление», содержащая 12 пунктов, составлена на основе соответствующих 10 пунктов проекта инициативной пятерки. Два пункта (об инструкторском отделе при Бюро Центральной комендатуры и об обязанностях районных комендатур) написаны заново.

Таковы источники, легшие в основу подготовленного Бюро Центральной комендатуры проекта устава рабочей гвардии.

Перейдем теперь к характеристике внутренней структуры Красной гвардии и управления ею по проекту общегородского устава. Основной боевой единицей считался десяток (13 человек вместе с десятником), 4 десятка составляли взвод (53 человека), 3 взвода — дружину (160 человек), 3 дружины — батальон (480 человек). Вместе со специальными частями численность батальона должна была достигать 500—600 человек. Все батальоны

¹⁰² ГАОРСС ЛО, ф. 4592, оп. 1, д. 2, лл. 75—76.

¹⁰³ Пп. 1, 2, 3, 5, 6, 7 и соответственно пп. 1, 2, 4, 10, 11, 12.

¹⁰⁴ Вот его текст: «Охрана революционного порядка осуществляется Центральной комендатурой рабочей гвардии по плану и под общим руководством Совета рабочих и солдатских депутатов». См. также: п. 3 §3 Нарвского устава.

района составляли районный отряд; если батальонов было много, они могли соединяться в полки. Весь командный состав являлся выборным. Признавалось желательным, чтобы на командные должности избирались люди, «имеющие специальную подготовку». В районах Красная гвардия находилась в ведении районных Советов и подчинялась районным комендатурам. Руководство ее повседневной деятельностью принадлежало начальнику рабочей гвардии района и его помощникам. Районный Совет имел право мотивированного отвода начальника. Общее руководство действиями Красной гвардии, наблюдение за деятельностью районных комендатур, снабжение оружием и техническими средствами составляло предметы ведения Центральной комендатуры. В состав комендатуры входили представители от районов, Исполкома Петроградского Совета, Междурайонного совещания районных Советов, Военного отдела Петроградского Совета, Центральные советы профсоюзов и фабзавкомов. Для ведения текущей работы выделялось Бюро. Вся рабочая гвардия Петрограда находилась в распоряжении Петроградского Совета.

О ходе обсуждения на конференции 22 октября 1917 г. проекта устава сведений сохранилось очень мало: протоколов конференции не имеется, газетных отчетов о ней не публиковалось. Главным источником являются воспоминания участников конференции. В. Малаховский указывает на прения, развернувшиеся по вопросу о названиях боевых подразделений Красной гвардии. Несмотря на возражения Выборгской делегации, традиционные названия «десятки» и «дружины» были сохранены в принятом уставе. Точно так же не было принято предложение о наименовании руководящего органа Красной гвардии «штабом».¹⁰⁵ Е. Пинежский знакомит нас с причинами этого: «Большинство конференции не хотело повторять старую армию». Как указывает Пинежский, проект Центральной комендатуры обсуждался на пленуме конференции и был ею принят с небольшими поправками 23 октября 1917 г.¹⁰⁶ Ни 23, ни 24 октября принятый конференцией устав не был опубликован в печати. Не был он напечатан и в первые недели после Октябрьской революции. Лишь в конце 1917 г. он был издан в Петрограде отдельной брошюрой. Текст устава из этой брошюры был позднее перепечатан в приложении к книгам о Красной гвардии Е. Пинежского и М. Лурье, которые считали его, а вслед за ними и Е. Ф. Ерыкалов, текстом устава, принятым на конференции. Однако в нем все органы управления Красной гвардии назывались «штабами», а не комендатурами. Текст устава в том виде, как он был принят конференцией, был опубликован только В. Мала-

¹⁰⁵ В. Малаховский, ук. соч., стр. 16.

¹⁰⁶ Е. Пинежский, ук. соч., стр. 67.

ховским в приложении № 3 к своей книге.¹⁰⁷ В нем в отличие от проекта Бюро Центральной комендатуры везде употребляется название «рабочая Красная гвардия», а не «рабочая гвардия», а в отличие от текста брошюры органы управления Красной гвардией называются не штабами, а Центральной и районными комендатурами. От проекта устава Красной гвардии Бюро Центральной комендатуры устав, принятый конференцией, действительно отличается очень немногим. Кроме вставки слова «Красная» в название, в примечании к п. 3 вставлено слово «подряд» («не посетившие подряд 3 раза занятия...»). Существенными являются поправки относительно состава Центральной и районных комендатур. Если по проекту в составе Центральной комендатуры имелось по два представителя центральных рабочих учреждений, то в принятом уставе говорится об одном представителе. П. 17 изложен в редакции проекта инициативной пятерки: районные комендатуры составлялись из одной трети представителей районного Совета и двух третей представителей от районной конференции красногвардейцев (в проекте Бюро Центральной комендатуры говорилось о шести представителях и назывались их должности). П. 20 о технических командах Красной гвардии давался по полной редакции п. 1 § 5 Нарвского районного устава Красной гвардии.

В конце ноября районные и Центральная комендатуры были все же переименованы в штабы. В связи с этим возникла необходимость внести соответствующие исправления в устав. В вышедшей в декабре брошюре и были сделаны необходимые уточнения: там всюду упоминаются районные и Главный штаб Красной гвардии.¹⁰⁸ Кроме того, если в уставе, принятом конференцией, говорилось о представительстве в Центральной комендатуре Военного отдела Петроградского Исполнительного комитета, то в тексте брошюры упоминается уже Военный отдел ЦИК. Такой пункт безусловно не

¹⁰⁷ Е. Пинежский называл утверждение В. Малаховского о том, что наименование «штабы» было отвергнуто, странным и непонятным: «Ведь в принятом уставе говорилось о штабах, а не о комендатурах». (Е. Пинежский, ук. соч., стр. 67). Он не заметил разницы между уставом, опубликованным Малаховским, и тем, который он опубликовал сам. После книги В. Малаховского, вышедшей, как известно, в 1925 г., тот же текст устава был напечатан в сборнике документов «Организация и строительство Советов рабочих депутатов в 1917 г.» (М., 1928, стр. 397—399).

¹⁰⁸ Считаем необходимым отметить, что на наличие разночтений между проектом Бюро Центральной комендатуры и текстом брошюры впервые обратил внимание Е. Ф. Ерыкалов. Им было указано на различия в формулировках пп. 3, 13, 14, 17 и 20. Устав был отпечатан, видимо, в начале декабря 1917 г. В кассовом отчете заведующего финансовым отделом Главного штаба Красной гвардии В. А. Трифонова имеются документы о продаже уставов Красной гвардии в Василеостровском районе 8 декабря 1917 г. и об оплате счета типографии «Копейка» 12 декабря 1917 г. за печатание уставов Красной гвардии (см.: ЦМСА, № 4/23 341).

мог быть в принятом конференцией уставе — ведь 22 октября ЦИК еще не был большевистским. Таким образом, известны четыре редакции общегородского устава Красной гвардии Петрограда: проект инициативной пятерки, проект Бюро Центральной комендатуры, текст устава, принятый конференцией 22 октября 1917 г., и текст, помещенный в изданной в начале декабря 1917 г. брошюре.

Итак, можно подвести некоторые итоги работы по созданию уставов Красной гвардии в период подготовки Октябрьского вооруженного восстания. Если до июльских событий фактически не был принят ни один устав Красной гвардии и даже в Выборгском районе принятый документ рассматривался как «проект основ устава», то сентябрь и октябрь 1917 г. характеризуются бурной деятельностью по подготовке и принятию общегородского устава, а также районных и заводских. Если до июльских дней политические цели Красной гвардии излагались в проектах уставов несколько неопределенно, то в уставах предоктябрьского периода они были ясны: Красная гвардия — организация вооруженных сил пролетариата для борьбы с буржуазией. Это основное различие вытекало из различия двух больших этапов развития революции. Все проекты уставов марта—апреля 1917 г. были мало связаны друг с другом: в каждом из них по-своему определялись задачи Красной гвардии, условия для вступления в ее ряды и пр. Преемственность в работе над уставами, как правило, отсутствовала. Только проект устава Красной гвардии, подготовленный Временной комиссией по организации Красной гвардии, имел своим источником другой документ — Инструкцию боевой дружины печатников. Другая картина наблюдается в августе—октябре. От устава к уставу прослеживается связь, составители их стремятся к единообразию формулировок. В первую очередь это касалось определения политических задач Красной гвардии. При подготовке Нарвского устава был использован проект инициативной пятерки, при подготовке Выборгского устава были использованы положения памятки красногвардейцу и Временного устава завода Сименса-Шукерта, а при подготовке общегородского устава были использованы и Выборгский, и Нарвский уставы Красной гвардии. Таким образом, в итоге в общегородском уставе фактически были использованы положения пяти документов. Работа над проектом общегородского устава подводила итог всей деятельности по выработке норм, регулировавших внутреннюю жизнь и определявших задачи организации вооруженных сил пролетариата.¹⁰⁹ Все уставы предусматривали создание организации нового типа, вобравшей в себя все лучшие черты боевых дружин и рабочей милиции доиюльского пе-

¹⁰⁹ Устав рабочей Красной гвардии Петрограда имел не только местное, но и всероссийское значение. По его образцу были составлены уставы Красной гвардии Киева, Ревеля, Царицына и других городов.

риода. Основными чертами Красной гвардии предоктябрьского периода были:

а) Четкая цель — борьба с контрреволюцией, под которой понимались попытки буржуазии установить свое открытое господство. На Красную гвардию возлагалась и охрана революционного порядка. Но она уже не была тождественна милицейской службе с ее охраной «жизни и имущества» всех и каждого; она означала установление контроля над городом в «тревожное время».

б) Широкий доступ в Красную гвардию для рабочих. Членами Красной гвардии в этот период могли быть не только члены «социалистических партий», но и беспартийные рабочие по рекомендации заводских комитетов и профсоюзов. Члены Красной гвардии, вступая в нее, оказывались под решающим воздействием идеи подготовки восстания. Лучше всего это было выражено в Нарвском уставе: членами Красной гвардии становились рабочие, «признающие классовую борьбу во имя освобождения пролетариата».

в) Руководство Красной гвардией со стороны одной партии — партии большевиков. Формально во всех уставах было записано, что она подчинена Советам рабочих и солдатских депутатов, но в условиях подготовки восстания это означало признание руководства партии, имевшей в Советах большинство и готовившей Красную гвардию для вооруженного захвата власти. Руководящая роль РСДРП(б) прямо была закреплена в уставе Красной гвардии ведущего пролетарского района города — Выборгского.

г) Провозглашение почетности и ответственности звания красногвардейца, несовместимого со злоупотреблениями и проступками, требование сознательной дисциплины и подчинения своим начальникам.

д) Всемерное проведение выборного начала в сочетании с армейской структурой, принятой, в основном, всеми уставами Красной гвардии. Коллегиальное управление Красной гвардии в масштабе района и города, а в Выборгском районе — даже в масштабе завода.

е) Обязательность военного обучения красногвардейцев и тщательная разработка более или менее широких программ занятий стрелковых и пулеметных частей. Организация технических частей в составе Красной гвардии.

Следует отметить, что в уставах Красной гвардии, как правило, не имелось положения об оплате службы в Красной гвардии. Наоборот, провозглашался принцип бесплатности несения красногвардейцем своих обязанностей (если оно не было связано с потерей заработка). Это объясняется тем, что в период подготовки Октября обучение красногвардейцев (в чем собственно первоначально их служба и заключалась) велось в нерабочее время, охранную же службу несло крайне незначительное количество

Отличие в деталях организационной структуры Красной гвардии по Нарвскому, Выборгскому и общегородскому уставам

Нарвский устав		Выборгский устав	Общегородской устав
кадровый состав	мобилизация		
Десяток — 15 чел.	—	Отделение — 15—20 чел.	Десяток — 13 чел.
Сотня (4 дес.) — 60 чел.	Взвод — 60 чел.	Взвод, дружина (2—4 отд.) — 40—60 чел.	Взвод (4 дес.) — 53 чел.
Дружина (4 сотни) — 240 чел.	Рота (4 взвода) — 240 чел.	Рота (2 взвода) — 80—150 чел.	Дружина (3 взвода) — 160 чел.
—	Батальон (4 роты) — 960 чел.	Батальон (4 роты) — 400—600 чел.	Батальон (3 дружины) — 500—600 чел.
—	—	Полк (2 батальона) — 800—1200 чел.	Полк (2—3 батальона) — 1000—1500 чел.

красногвардейцев. В отличие от большинства проектов марта—апреля 1917 г. все уставы этого периода были утверждены соответствующими собраниями и послужили основой для практического строительства Красной гвардии.

9

К моменту созыва общегородской конференции в рядах Красной гвардии Петрограда насчитывалось уже около 20 тыс. рабочих. В течение последующих двух недель число красногвардейцев увеличилось примерно до 30 тыс., а затем до 35—40 тыс. человек. Большинство из них несло постоянную службу и находилось под ружьем. Подавление юнкерского и красновского мятежей; постоянная патрульная и постовая служба в городе — вот чем пришлось заниматься Красной гвардии в первый месяц Советской власти в Петрограде. Все это выдвинуло новые вопросы, ответа на которые не было в принятых до октября уставах. Прежде всего это оплата труда красногвардейцев, которые подчас целыми сутками дежурили на постах. Постановлением Военно-революционного комитета от 9 ноября 1917 г. фабриканты и заводчики были обязаны оплачивать рабочим время, проведенное на красногвардейской службе.¹¹⁰ Задача посылки петроградских красногвардейцев для борьбы с контрреволюцией в западные и южные районы страны привела к созданию крупных красногвардейских соединений: мар-

¹¹⁰ См.: В. Малаховский, ук. соч., стр. 58.

шевых батальонов, отрядов, экспедиционных корпусов, существование которых также не было предусмотрено никакими уставами. В уставах эти изменения, естественно, не были отражены. Поэтому при изучении, скажем, структуры Петроградской Красной гвардии после Октября по уставам Красной гвардии следует это учитывать. Что мы найдем в них, например, об отрядных комитетах Красной гвардии? А между тем такие комитеты по образцу солдатских комитетов были созданы в красногвардейских частях, так же как и следственные комиссии, революционные суды.

Огромная тяжесть борьбы с контрреволюцией, множество внутренних фронтов вскоре привели к нехватке красногвардейцев прежде всего для нужд охраны города. Между тем начавшиеся в начале декабря «винные погромы» требовали значительного усиления охраны Петрограда. Вся эта сложная обстановка нашла свое яркое отражение в уставе Красной гвардии II Городского района. В ноябре месяце в районе был избран новый штаб Красной гвардии, который занялся в основном охраной революционного порядка.¹¹¹ Штаб пытался набрать нужное количество бойцов привлечением в Красную гвардию рабочих и солдат старой армии. С этой целью были созваны две конференции красногвардейцев с участием представителей воинских частей. Вторая из них в ночь на 13 декабря и приняла районный устав. Это единственный документ подобного рода, который был создан после Октябрьской революции в Петрограде. Поэтому очень интересно, как в этих условиях формулировались задачи Красной гвардии. В п. 1 говорилось, что Красная гвардия «в основу своей деятельности ставит: а) борьбу с контрреволюцией, под каким [бы] видом она ни проявлялась; б) борьбу со спекуляцией и мародерством; в) способствование проведению в жизнь всех постановлений рабочего революционного правительства». Таким образом, Красная гвардия прямо и открыто заявляла о том, что является вооруженной силой Советского правительства. Указывалось, что борьба ведется с любым проявлением контрреволюции, под которым понималась уже антисоветская деятельность. Большое значение придавалось охране революционного порядка и борьбе с винными погромами. В п. 5 устава говорилось: «В обязанность Красной гвардии также входит борьба с пьянством, дабы не дать возможности потопить свободу и революцию в вине».¹¹² А членами Красной гвардии должны были быть люди «трезвые и преданные революции» (п. 2). О высоких моральных качествах красногвардейца говорится в пп. 2, 3, 4, 7, 8, 9. Специально подчеркивалось, что своим поведением красногвардеец не должен давать повода врагам революции

¹¹¹ ГАОРСС ЛО, ф. 55, оп. 1, д. 10, л. 5.

¹¹² Там же, л. 12.

очернить себя и натравить на Красную гвардию «малосознательную часть населения». За совершение преступлений, предусмотренных «декретами Народных комиссаров или Советов», красногвардеец немедленно предавался революционному суду с лишением прав, «принадлежащих гражданам Российской демократической республики».¹¹³ Итак, борьба за революционный порядок и требование высоких моральных качеств от красногвардейца — вот основные идеи устава Красной гвардии II Городского района. Интересен этот документ и прямыми указаниями на вооруженную поддержку Советского правительства, на необходимость соблюдения революционных законов.

Старая городская милиция была неспособна справиться с угрозой анархии и бандитизма, а зачастую саботировала мероприятия Советской власти. В этих условиях возник последний проект нового положения о Красной гвардии — Положение о всеобщей красногвардейской повинности, разработанное Главным штабом Красной гвардии.¹¹⁴ «Служба в Красной гвардии, — говорилось в п. 1 Положения, — есть обязательная революционная повинность петроградских рабочих». Все рабочие, признанные годными к службе, должны были зачисляться в ряды Красной гвардии и поочередно нести караульную службу по охране революционного порядка и «защите народных вольностей». Годными признавались физически способные к службе и «нравственно заслуживающие полного доверия». Призывные комиссии, создаваемые фабзавкомами, должны были распределить всех годных рабочих на три призывных срока, поочередно передавая их районному штабу для формирования красногвардейских частей. 3% красногвардейцев данного призыва находились под ружьем и составляли «дежурную часть», охранявшую город под руководством комиссариатов милиции. После отбытия недельного дежурства красногвардейцы зачислялись в резерв, а на их место призывалась новая дежурная часть. Сама дежурная часть делилась на две категории: красногвардейцев, прикомандированных к комиссариатам, представлявшим по существу наружную рабочую милицию, и оставленных при заводах для караульной и дозорной службы. Первые получали заработную плату «от города», а вторые — от заводоуправления или государства. Остальные 97% занесенных в списки рабочих числились в резерве и работали на заводах, кончая работу на 2 часа раньше и занимаясь обязательными строевыми учениями.¹¹⁵ 15 декабря 1917 г. Положение в качестве «временного» было принято Петроградской городской думой. Оно представляло собой еще одну попытку введения всеобщего воору-

¹¹³ Там же.

¹¹⁴ В. Малаховский. Из истории Красной гвардии, стр. 50—51.

¹¹⁵ Там же.

жения народа, но не в виде системы, заменяющей собой полицию и постоянную армию, а только полицию. Положение возвращалось к организации типа рабочей милиции в новых условиях после победы социалистической революции. Нетрудно уловить сходство Положения с проектом организации милиции в Петергофском районе, составленным Нарвским районным комитетом РСДРП(б) еще в начале июля 1917 г., и Нарвским уставом Красной гвардии. Эта связь объясняется тем, что, как указывает Е. Пинежский, одним из составителей Положения был активный работник Нарвского районного комитета РСДРП(б) Е. Трифионов, стремившийся отразить там столь характерные для документов района идеи всеобщего вооружения народа. Проект этот не был осуществлен. Реорганизация милиции пошла в Петрограде по пути создания отдельной от Красной гвардии организации — революционной охраны.

В первые месяцы Советской власти в 1917 г. Красная гвардия Петрограда была фактически единственной надежной вооруженной силой Совета Народных Комиссаров. Но уже с ноября 1917 г. она начала постепенно утрачивать эту «монополию». Организуются добровольческие «партизанские отряды» при профсоюзах и Советах, формируются первые коммунистические отряды. Связь их членов с предприятиями была значительно меньшей, чем у красногвардейцев, а мобильность таких отрядов была большей. Наконец, 15 января 1918 г. был подписан декрет о создании Рабочей и Крестьянской Красной Армии, а спустя три месяца Красная гвардия полностью уступила ей свое место.